Эль Верж

ПРОСТО ПРОСНИСЬ

Эль Верж

Просто проснись

«Издательские решения»

Верж Э.

Просто проснись / Э. Верж — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904248-4

Жизнь Лорабель не блещет красками. Скучная работа, а по вечерам крошечная квартирка на окраине города, заполненная одиночеством. Но однажды он приходит к ней во сне, чтобы перевернуть всю ее жизнь...

ISBN 978-5-44-904248-4

© Верж Э.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Часть первая	7
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Просто проснись

Эль Верж

© Эль Верж, 2018

ISBN 978-5-4490-4248-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Вокруг было пусто. Непривычно пусто и тихо. И это Его раздражало. Он привык к суете, шуму и к действию... Сейчас делать было нечего. Бездействие длилось долго. Сначала он считал дни, месяцы, годы, а потом сбился со счета – разве есть смысл считать бесконечность? А перед ним простиралась именно бесконечность – серая, скучная, как липкая паутина, в которой Он был беспомощной мухой...

Сколько прошло времени с тех пор, как Он здесь оказался – теперь бы он и не сказал, хотя отлично помнил тот день, когда Его свергли и поместили в это никуда, чтобы Он **НАВСЕГДА** остался там....

Часть первая

1

Однажды, совсем неожиданно пришла мысль «А что я здесь делаю? Зачем я здесь? Почему?» На меня эти вопросы обрушились, когда я тихо – мирно ковыляла по раскаленному асфальту, лениво жуя банан и наслаждаясь обеденным перерывом. Честно признаюсь, не смотря на мои тридцать три года, эти вопросы посетили меня впервые. Странно, правда? Раньше я об этом вообще не задумывалась – просто жила и все, не думая, ни о каком смысле жизни. Хотя говорят, многие начинают задумываться об этом гораздо раньше. Но может, у меня просто отставание в развитии, в конце концов, возможно, только сейчас пришло мое время. В общем, я замерла посреди тротуара с набитым ртом и кожурой в руке. Прохожие недоуменно глядели на худосочную девицу в легкой красной юбке и облегающей красной футболке, уставившуюся в небо. Я всегда смотрю вверх, когда меня посещают сложные мысли. Простояв в полном оцепенении минуту, я, наконец, опомнилась, дожевала банан, выбросила в ближайшую урну кожуру и медленно потащилась в сторону офиса. Перерыв подходил к концу, нужно было вновь настраиваться на рутинную работу, но непрошенные вопросы не давали покоя, напротив, они атаковали меня со всех сторон. «Зачем ты идешь на эту работу, ведь ты ее терпеть не можешь? Чего ты добилась за тридцать три года своей жизни?» Я пыталась отбиваться, но попытки были довольно жалкие: «На работу я иду, потому что нужно что-то есть и чем-то платить за квартиру и в свои тридцать три я независимая, молодая женщина!» Но эти доводы меня совсем не успокоили, поэтому остаток рабочего дня я провела в весьма растрепанных чувствах, что немедленно отразилось на результатах моей работы – три счета были выписаны с ошибками, а про два заказа я вообще начисто забыла... Когда ровно в шесть ноль, ноль я, как обычно, пулей вылетела из офиса спину мне сверлил недовольно-укоризненный взгляд директора...

На улице царствовала адская жара. Каблучки завязали в раскаленном асфальте, но я наслаждалась теплом, которое, проникая в каждую клетку моего тела, наконец, добралось и до рук. А ведь большую часть года они оставались ледяными. Было чудесно чувствовать себя насквозь теплой и живой. Тяжелые мысли, заморенные жарой, потеряли свою форму и лишь темной дымкой маячили где-то на дальнем плане моего сознания. Я постепенно приходила в себя и тут из сумочки донеслись трагические нотки моей любимой мелодии на сотовом телефоне. Остановившись посреди улицы, я принялась яростно рыться в содержимом своей миниатюрной сумки, безуспешно пытаюсь найти телефон. Но постоянно натыкалась лишь на баночку, в которой носила свой обед, визитницу, ключи, расческу, помаду, упаковку жевательной резинки, носовой платок, зеркальце, пудреницу, шариковую ручку, влажные салфетки, упаковку аспирина – в общем на все что угодно, что можно найти в недрах крошечной женской сумочки, только не на телефон, трагически разрывающий тишину жаркого летнего вечера. Когда я наконец, ухватила плоский корпус мобильного, на экране уже светилась надпись «один пропущенный вызов». Я пару секунд размышляла, посмотреть ли кто меня так настойчиво разыскивал, или нет. Во мне беспощадно боролись два чувства – любопытство и осторожность. Было весьма интересно, кто это решил мне позвонить вечером (в последнее время меня звонками не баловали) и в то же время я боялась, что звонок был рабочий. Конечно, можно было просто не перезванивать, но, увы, в этом случае мне были бы обеспечены угрызения совести, и вечер бы был испорчен. Но, в конце концов, я была женщиной, а значит, любопытство, конечно, победило. Я нажала на просмотр и испытала легкое чувство разочарования, беспокойства и злости на саму себя. Конечно, все просто. А я-то на что надеялась? Что объявился тайный поклонник, который только и мечтает, чтобы

провести со мной вечер? «Пора перестать мечтать, тетя!» – пробурчала я, набирая мамин номер, потому что звонила именно она.

– Лорабель, дорогая, немедленно езжай по адресу, – пропела мамуля в трубку даже без приветствия.

– А что случилось? – Поинтересовалась я, нисколько не волнуясь. Зная свою маму, я вполне могла предположить, что она сейчас стоит посреди бутика, сомневаясь, какое платье выбрать. Хотя за советом о пополнении гардероба она скорее бы обратилась к моей старшей сестре.

– Дорогая, объясню все на месте. Ты ведь сейчас не занята? – И, разумеется, не дождав-шись моего ответа, отключилась. Тяжело вздохнув, я положила сотовый и пошла к ближайшей трамвайной остановке. Забравшись в подошедший трамвай, и удобно устроившись около окна, я набрала свою старшую сестру Анибель. Прослушав несколько длинных гудков и сообщение о том, что абонент сейчас не может подойти к телефону, я погрузила сотовый вновь в пучину хаоса своей сумочки и, задумчиво разглядывая мелькавший за окном заводской пейзаж, лениво размышляла о том, что же еще выдумала мамочка. Кстати, она у нас большая оригиналка. Взять хотя бы наши с сестрой имена. Но впрочем, здесь оригинальную традицию завела еще моя прабабка со стороны матери, назвав мою бабушку Мирабель, которая в свою очередь нарекла свою дочь Марибель, а она уже подарила нам имена Анибель и Лорабель, что, разумеется, означало ничто иное, как Ани и Лора красавицы. Вот так наше семейство прямо-таки кишело красавицами.

Трамвай остановился на нужной мне остановке и я вышла из трамвая, щурясь от вечернего солнца... Оглядевшись вокруг, я заметила мамин ярко-красный Ситроен и направилась к нему. Заметив меня, мамуля вышла из машины и помахала мне рукой. На ней было легкое белое платье, которое отлично смотрелось на ее стройной фигуре. Мамочка на все сто процентов оправдывала приставку «бель». Несмотря на свои шестьдесят, она выглядела едва ли старше сорока пяти, и меня с Анибель часто принимали за ее сестер. Сейчас мамочка была, как она выражалась сама в «активном поиске». Год назад она во второй раз овдовела и теперь искала нового мужа. Наш с Анибель отец умер, когда мне было десять, а сестре семнадцать лет. Потом мамочка вышла замуж за очень состоятельного мужчину гораздо старше себя. И вот он счастливо прожив до восьмидесяти трех лет, оставил мамочку богатой вдовой.

– Лорабель! Наконец-то! – Воскликнула она, чмокнув меня в щеку. – Тебе давно пора завести собственную машину! Как ты можешь ездить на общественном транспорте! Я уже сто раз тебе говорила: забирай мою машину, а я бы, наконец, присмотрела себе что-нибудь новенькое.

– Даже не надейся! Машина у меня будет только тогда, когда я сама смогу себе ее позволить, без всяких кредитов!

– О! С твоей великолепной зарплатой этого придется ждать вечность... – Вздохнула мамочка, раздраженно поджав губы, покрашенные ярко-красной помадой.

– Ладно, не будем о вечности. Лучше скажи, зачем ты меня позвала?

– Ах, дорогая, это очень важно! У меня свидание, с мужчиной!

– А я-то тут при чем? – Удивилась я. – Ты что хочешь, чтобы я пошла с тобой, на свидание с мужчиной?

– Совершенно верно, моя дорогая! Видишь ли... Я ценю твое мнение и... Я решила испробовать для себя новый метод знакомств...

– Что это еще за метод? – Проворчала я.

– Тебе его тоже нужно испробовать, Лорабель, по-моему, очень эффективный! – Пропела мамуля. – Я познакомилась с ним на сайте знакомств.

– Интернет, мама?! – Закатив глаза, простонала я. – Неужели ты не знаешь, что там либо неудачники, либо извращенцы? Тем более, в свое время я опробовала и этот метод – и уверяю тебя – он совершенно не годится!

– Лорабель, если у тебя был неудачный опыт, это не значит, что неудача ожидает любого. – Отмахнулась мамуля, доставая из сумочки зеркала и поправляя и так идеально уложенные волосы. – Вот и пришли – он ждет здесь! – Мы подошли к весьма симпатичному ресторанчику, в котором я еще ни разу не была.

– Отлично, надеюсь, мне не придется оставить здесь половину моей месячной зарплаты? Ведь по твоей милости я пропустила свой домашний ужин! – Проворчала я. Как это ни ужасно, но с годами, я кажется, становилась весьма ворчливой особой.

– Не беспокойся, дорогая, мамочка все оплатит. – Пропела мамуля, припудрив носик.

– Надеюсь, только не за всех... – Уже про себя пробормотала я, уныло идя за своей идеальной мамой. Настроение опять упало до уровня плинтуса. Мне совершенно не хотелось провести вечер, спасая маму от какого-нибудь ловеласа. Прекрасная Марибель зашла в кафе, бросила легкий взгляд из-под длинных ресниц по сторонам и уверенно направилась к столику около окна. На лице ее расплылась очаровательная улыбка проголодавшейся людоедки (Обычно эта улыбка появлялась у мамули, когда она была чем-то крайне недовольно или попросту взбешена). Прищурив близорукие глаза, и разглядев человека сидящего за столиком, я поняла ее ярость. Там горделиво, как король на троне, восседал какой-то противный старикашка в ядовито-зеленой футболке, обтягивающей его тщедушную фигуру. На шее у него висела золотая цепочка, вернее цепь, о которой, наверное, упоминал еще Пушкин. Правда, сам обладатель цепи не был похож на дуб, скорее на перезрелый одуванчик, ну и кота, конечно, тоже не было. На каждом пальце красовались перстни с разноцветными камнями. Старикашка, вальяжно откинувшись на спинку кресла, курил сигару. Увидев, мамочку, он оскалил истертые желтые зубы и ткнув сигарой на свободное кресло пропищал:

– А, Белька, приветствую Вас! Присаживайтесь! – Мамулю передернуло, будто бы она неожиданно увидела таракана. Еще никто не превращал ее прекрасное имя в какую-то Бельку. Она, слегка кивнув головой, с достоинством опустилась на указанное ей кресло. Улыбка, кажется, прилипла к ее лицу, а может ей просто свело скулы. Я, пробормотав, «добрый вечер» опустилась в третье свободное кресло.

– Официант! – Так пронзительно взвизгнул старикашка на весь зал, что я от неожиданности вздрогнула, а мамочку еще раз передернуло. Но этот его клич, которому бы позавидовал даже Чингачкук произвел немедленное действие – около нашего столика оказалось сразу два официанта, которые лишь чудом избежали столкновения лбами. Старикашка уверенно провозгласил несколько совершенно ничего не говоривших мне названий, вежливо поинтересовался у мамули не желает ли она добавить что-нибудь еще, бросил на меня лениво-вопросительный взгляд и удостоверившись, что мы отрицательно дернули головами поистине королевским жестом отпустил официантов. Потом уставился на мамулю и проникновенно провыл:

– Белька, ты еще прекрасней, чем на фотке! – Парочки за соседними столиками стали заинтересованно на нас поглядывать. Мамочка стала пунцовой, как майская роза и выдавила из себя очередную улыбку. – А это... – Он немного запнулся и продолжил, переведя взгляд на меня – очаровательное создание – твоя сестра?

– Это моя МЛАДШАЯ дочь – Гордо произнесла мамочка. Она никогда не скрывала свой возраст, гордилась, что у нее уже есть взрослые внуки и всегда говорила, что уж лучше быть молодой бабушкой, чем старой мамулей.

– О! – Только и произнес старикашка. – Очень, очень мило... Кто бы мог подумать, что у тебя есть такая... Взрослая дочь! – Я про себя вздохнула – начиналась очередная песня. Но к счастью, официанты принесли полные подносы блюд, и мы принялись за поглощение

разных вкусовностей. Я и мамуля почти не говорили, вернее мамочка изредка вставляла такие ничего не значащие слова: да что вы? Неужели? В самом деле? Потрясающе! И украдкой бросала взгляд на свои маленькие золотые часики. Новый кавалер мамочку явно не вдохновил, а когда он, рассказывая о себе, с гордостью заявил, что он владелец крупнейшего в городе бюро ритуальных услуг, мамочка, наконец, не выдержала и вскочила из-за стола:

– О, ужас! С Вами, Вениамин, я совершенно забыла о времени! А ведь я обещала старшей дочери приглядеть за внуками! – Я удивленно взглянула на мамулю – за моими племянниками уже давно не требовалось присмотра – старшему было двадцать шесть, а младшему – десять, но он уже был вполне серьезным мальчиком, который сам мог приглядеть за кем угодно. А новое пополнение в семействе ожидалось только осенью. Все были в радостном предвкушении – наконец-то семейство после некоторого перерыва должно было пополниться очередной Белью.

– А как насчет завтра? – Разочарованно протянул Веник.

– Завтра сначала тренировка, а потом собрание, а после завтра – поход... – Не задумываясь, выпалила мамуля. Вениамин, как только у меня появится свободная минутка, я Вам непременно позвоню! – Мамочка схватила меня под руку и буквально поволокла к выходу. Меня начал разбирать смех – давно я не видела у мамули такого выражения лица. Плюхнувшись на переднее сиденье рядом с мамулей я уже постанывала от смеха.

– Лорабель, я не вижу в этом ничего смешного. – Обиженно сказала мамочка, и резко тронувшись с места, помчалась по улицам города, Больше об этом неудавшемся свидании мы не говорили и ехали молча. Мамочка угрюмо смотрела на серую ленту асфальта впереди, а я дремала, откинувшись на спинку сиденья. Через двадцать минут машина остановилась около моего дома.

– Уже приехали? – Удивилась я, открывая глаза. – Ну, мамуль, ты просто метеор. Тебе бы в гонках участвовать. Зайдешь ко мне? У меня есть отличный чай!

– В эти катакомбы? – Мамуля брезгливо передернула плечиком. – Я же предупреждала, что ноги моей у тебя не будет, пока ты не переедешь в более приличный дом! А пока ты живешь здесь – милости прошу ко мне. Что ты будешь делать?

– Не знаю... – Я пожала плечами. – Вообще я хотела сегодня прогуляться...

– Надеюсь, ты не бродишь по ночам по вашему кошмарному лесопарку?! – С ужасом воскликнула мамочка.

– Именно там я и гуляю и именно по вечерам!

– С ума сошла! – Ни на шутку рассердилась мамуля. – Чтобы больше ноги твоей не было в этом чертовом лесу! И после девяти чтобы сидела дома!

– Мам, ты чего? – Даже немного испугалась я маминой вспышки гнева. – Ты не забыла сколько мне лет?

– В том-то и дело, что не забыла, а отлично помню! – Я совсем растерянно уставилась на свою родительницу.

– Ты что телевизор совсем не смотришь? Новости не слушаешь? – В свою очередь поразилась мамуля.

– Последние две недели я действительно ничего не слушала, не смотрела и даже не читала, – Призналась я. – Как-то все времени не было – такая отличная погода – я гуляла!

– Все ясно. – Сухо сказала мамочка и достала из бардачка свернутую в рулон газету. – Возьми, и прочитай от корки до корки. Я тебе перезвоню через час, узнаю, как ты выполнила мое задание.

Я взяла газетку, чмокнула мамулю в щеку и, посмотрев вслед улетевшему вдаль красной стрелой Ситроену, отправилась к своему дому...

Дом и в самом деле на дворец был не похож. Это была чрезвычайно облезлая девятиэтажка-малосемейка. На весь дом был только один подъезд, поэтому каждый этаж пред-

ставлял собой длиннющий коридор, по обе стороны которого располагались крошечные однокомнатные квартирki. Вот здесь-то, на девятом этаже, под самой крышей обитала я последние десять лет – с тех пор, как решила стать самостоятельной леди. Прошло десять лет, но ничего не изменилось – разве что стены дома еще больше облезли и потускнели. А я все так же оставалась никем. Успев сменить двух мужей, теперь я снова была свободна и, честно признаться, уже перестала надеяться, что когда-нибудь на этой планете я встречу Его. Я была уверена, что где-то Он есть – иногда я ощущала его легкое присутствие в те моменты, когда мне становилось особенно одиноко. Часто, глядя на голубизну небес, я словно бы припоминала синеву чьих-то дорогих глаз. И совсем редко, обычно по вечерам, неторопливо гуляя по опустевшим улицам, меня вдруг захлестывало волной теплоты, необычайной беспричинной радости – и я была уверена, что где-то там далеко, может быть, в другом мире и времени ты вспоминаешь меня. Ощущения, смутные воспоминания, или начинающееся помешательство, и страстное ожидание чего-то – вот весь мой багаж, который я несла изо дня в день...

В подъезде опять было темно – лампочку, ввернутую только вчера вечером, кто-то уже успел изъять, несмотря на отметки красной краской. Продвигаться приходилось вслепую, и я очень надеялась, что никто не решил отдохнуть от трудов праведных посреди лестницы. Мне повезло – я без приключений добралась до лифта и с явным облегчением обнаружила, что кабина стоит на первом этаже. Двери со скрипом отворились, впуская меня в тесную, словно шкаф кабину, стены которой были щедро изрисованы юными Леонардо и Рафаэлями нашего дома. Я нажала на самую верхнюю кнопку, на которой уже давным-давно не было видно цифры «девять», двери с шумом захлопнулись и кабина, дребезжа и постанывая, понесла меня в небеса. Казалось бы, чем ты поднимаешься выше, тем должно становиться светлее, но в нашем доме, это правило не работало. На последнем этаже было еще темнее, чем на первом. Когда двери лифта закрылись за моей спиной, я оказалась в кромешной темноте. Справа и слева от лифта расходились длиннющие коридоры, по обе стороны которых были двери в многочисленные малогабаритные квартирki или как у нас их называли «малосемейки». Мне нужно было налево, до самого конца коридора... Я шла медленно, чтобы не споткнуться о чей-нибудь мешок с мусором, которые частенько выставляли прямо в коридор.

Внезапно раздался характерный щелчок отворяемого замка, и я оказалась в тусклом желтом свете лампы.

– Привет, Лор! – Из квартиры выкатился толстый мужик в майке и трико с бутылкой пива в руке.

– Привет, Владимир, – Буркнула я и хотела проскочить мимо, но он распахнул дверь шире, перегородив мне дорогу.

– Может, зайдешь? Сегодня жара – а у меня пивко холодненькое – просто красота.

– Боюсь, сегодня не получится – дали работу на дом, завтра утром нужно сдавать – а для этого нужно время и кристально чистая голова! Пока! – Выпалила я и, проскользнув в щель, оставшуюся между открытой дверью и стеной понеслась по коридору, надеясь, что у меня никогда не получится зайти к этому Владимиру. Хотя, конечно, он был вовсе не так плох. Обычный мужчина – инженер в какой-то фирме, не трезвенник, но и не пьяница, умелец на все руки, в общем – мечта многих одиноких женщин. Но не моя! Дальше по коридору была еще одна более опасная квартирка – в ней проживал сантехник Иван, которому почему-то взбрело в голову, что я просто мечтаю разделить с ним его королевское ложе. Не помогало ничего – ни пощечина, ни угроза подачи заявления в полицию. Он свято верил, что «баба просто набивает себе цену». Поэтому не так давно я купила себе электрошокер – так на всякий случай. Правда теперь, я с тоской вспомнила, что после вчерашней прогулки так и оставила его в своем любимом рюкзаке. Я, почти неслышно кралась по коридору. Все! Опасная территория осталась позади – я почти дома! Вот и моя надежная, крепкая, пуленепробивае-

мая и взломостойкая сейфовая дверь! Я опять начала рыться в сумке – искала ключи. Было темно. Сердце с каждым стуком билось все быстрее. Ключи где-то ехидно звенели в недрах сумки, но в руки не давались. Щелк! Дверь квартиры напротив медленно и почти бесшумно распахнулась, меня почему-то прошиб холодный пот, словно сейчас оттуда должно было выйти Лох-Несское чудовище или снежный человек. Но это был всего лишь мой сосед. По моему, он чертовски странный мужчина, но я все же испытывала к нему симпатию хотя бы за то, что он не звал меня к себе в гости на чай и не пытался ущипнуть за место пониже спины в темноте.

– Вечер добрый! – Донесся до меня голос словно из потустороннего мира, и я почувствовала, как по спине у меня начали стекать капельки пота – правда я не была уверена отчего: от жары или от страха. Я обернулась.

– Здравствуйте! – Сосед, определить возраст которого бы я не взялась, так как ему могло быть тридцать пять, а может и пятьдесят пять, стоял на пороге в черном костюме, белой рубашке и галстук-бабочке. Темные волосы были прилизаны назад. Он был не выше меня, но мне казалось, что он нависал надо мной подобно скале. Но самое ужасное было то, что из его квартиры невыносимо несло не то мышами, не то крысами или хомяками, а может всеми этими грызунами разом. У меня перехватило от дикой вони дыхание, а на глазах выступили слезы.

– Сегодня жарко! – Все тем же бесстрастным голосом объявил он.

– Да, пожалуй. – Подтвердила я, продолжая лихорадочно искать ключи.

– Будем надеяться, что в скором времени небеса подарят нам влагу!

– Было бы замечательно. – Вот они! Я чуть не хрюкнула от радости, наконец, ухватив за брелок неуловимые ключи.

– Спокойной ночи! – Объявил сосед и вернулся в свое царство. Я молниеносно открыла три замка, шмыгнула внутрь квартиры, задвинула огромный засов, снова закрыла за собой все замки и только тогда вздохнула немного с облегчением. Пожалуй, мама права – давно пора перебраться в какое-нибудь более оптимистичное место, но увы, пока моих доходов не хватало, а значит нужно было терпеть...

Впрочем, сама квартира меня очень даже устраивала, вернее она мне даже очень нравилась – маленькая, но ужасно уютная. Хотя мама называла ее никак иначе, как конурой. Небольшая квадратная прихожая вела в довольно просторную комнату с большим окном, через которое была видна кромка леса вдаль и множество крыш маленьких двухэтажных домиков. Стены я собственноручно обклеила очень милыми светло-зелеными обоями, на полу был постелен зеленый ковролин, а окна я завесила порттьерами изумрудного цвета. Ну что поделать, если я так люблю все оттенки зеленого! Несмотря на то, что квартира была однокомнатной, я купила себе полутораспальную кровать, потому что ни один диван, даже самый замечательный не мог обеспечить мне комфортабельный сон. От гостевой зоны кровать была отгорожена угловым диваном и шкафом-купе. Еще в комнате был небольшой письменный стол, на котором царил ноутбук, маленький столик перед диваном и тумба под TV соответственно с самим телевизором. Вот, собственно говоря, и все...

Повесив сумку на крючок и бросив газетку на полочку под зеркалом, я сняла туфли и сразу направилась в душ – пара минут под горячими струями мне были просто необходимы. Но парой минут, дело, конечно, не обошлось – я проторчала в ванне не меньше полчаса, заполнив всю ванну густыми клубами пара. Я люблю горячую воду, которая увлекает с тебя не только уличную пыль, смешанную с твоим собственным потом, но и все неудачи и невзгоды дня, оставляя чистым не только тело, но также разум и душу...

Но вот, наконец, я набросив на себя легкий шелковый халат и потряхивая мокрыми волосами выбралась из ванной. Несмотря на плотный ужин в ресторане я решила, что

не стоит отказываться от вечернего чая с чем-нибудь вкусеньким. Я поставила чайник на плиту и тут снова зазвонил телефон... Правда, на этот раз это опять была мама:

– Лорабель? Надеюсь, ты дома?

– Что за вопрос, мама? Но вообще я дома. А если тебе интересно, что именно я делаю – то знай, я только что вышла из душа и собираюсь перед сном попить чай.

– Да, дочка, попей. Благо наши с тобой фигуры спокойно позволяют себе чаи даже посреди ночи. Да, кстати, ты прочитала газету, которую я тебе дала?

– Нет, мам, я до нее еще не добралась.

– Найди, дорогая, наконец, пять минут, чтобы почитать ее. Поверь мне, после этого у тебя начисто отпадет желание гулять по вечерам.

– Это вряд ли... – Буркнула я, кинув в чашку пакетик зеленого чая с мятой и залив его кипятком.

– Ты просто невыносима! – Вздохнула мамочка и, похоже, бросила трубку. Я не могла позволить себе бросаться телефонами, поэтому аккуратно положила свой мобильный на холодильник, с наслаждением приступила к вечернему чаю. Увы, ни торта, ни пирожных не было, поэтому пришлось довольствоваться затяжным печеньем. Правда я их щедро намазывала маслом и поливала вареньем, так что было тоже очень даже не плохо. Наконец, я почувствовала, что больше в меня не влезет ни одна печенюшка. Я сладко потянулась, вымыла кружку и, стерев со стола лужицу черничного варенья и крошки, отправилась в комнату. По дороге я захватила мамину газетку. Это оказалась любимая мамочкина КП. На обложке огромными кроваво-красными буквами было выведено: «Маньяк терроризирует уральский мегаполис» Так-так... Сев на диван, я включила бра на стене и комнату залил приятный зеленовато-желтый свет... Наверное, именно из-за этой статьи мамуля подсунула мне эту газетку. Я решила прочитать сегодня только эту статью, а остальные оставить как-нибудь на потом. Открыв газету на нужной странице, я приступила к не самому приятному чтению, от которого у меня опять поползли по телу мурашки, а волосы на руках зашевелились. Статья была длинная. Почти на весь разворот. Но прочитала я ее на одном дыхании, вернее почти совсем не дыша. Дочитывая последние строчки, я почувствовала, что мне не хорошо, вернее совсем плохо. Желудок сжался, и только что съеденная пища отчаянно просилась наружу. Я смяла газету и сначала решила затолкать ее куда-нибудь подальше, но потом поняла, что ни за что не смогу сегодня уснуть, если в моем доме будет ЭТА газета. В голове у меня ненадолго помутилось. Я схватила скомканную газету, выбежала на свой крошечный балкончик, на котором сложно было даже повернуться и, размахнувшись, выбросила газету. Потом бросилась в ванну и долго отмывала руки. Но как отмыть мысли? Как очистить разум? Тут не могли помочь ни мыло, ни дезинфицирующее средство...

Я вернулась в комнату, включила еще и верхний свет – мне стало страшно. Как я могла так отстать от жизни, погрузиться в свои мелочные переживания и не знать ничего о том, что происходит в городе? А в городе просто свирепствовал маньяк. Хотя по количеству жертв я бы решила, что это целая шайка маньяков. С самого начала лета – первого июня, по словам автора статьи, был убит 51 человек! То есть по одному в день! Все убитые были взрослыми людьми в возрасте от 30 до 40 лет. Большинство убитых были мужчины, но попадались и женщины. Каждый день это был новый район, совершенно неожиданное место. Все они были убиты разными способами – кто-то застрелен, кто-то задушен, кто-то заколот, кто-то отравлен, что могло бы привести к мысли, что это все жертвы разных людей. Но! Всех их объединяло одно – у каждого убитого на спине ножом была нарисована дверь – прямоугольник с ручкой. И каждый раз эта дверь чуть-чуть приоткрывалась. То есть у первой жертвы она была нарисована глухо закрытой, у второй жертвы – между дверью и косяком наметилась еле заметная щель и так далее... В общем кошмар! Если бы это была не комсомолка, я бы решила что это просто чей-то не слишком удачный детектив-ужастик. Но все это,

похоже, было правдой. Это происходило в моем городе. Может быть, в эту самую минуту, где-нибудь совсем рядом кто-то вздохнул в последний раз! И все из-за какого-то сумасшедшего! Теперь меня обуяла злость на этого никчемного человечешку, который убивает из-за ему одному понятной явно бредовой цели (жертвы были ни ограблены, не было обнаружено никаких следов насилия, ничего чтобы могло пролить свет на мотивы этого бессмысленного преступления). Я в ярости носилась по квартире, уверенная в том, что попадись мне сейчас этот маньяк, ему бы мало не показалось, не взирая на то, что я всего лишь хрупкая молодая женщина, не знакомая даже с азами боевых искусств. На десятом круге, раздалась громкие трели сотового. Я подпрыгнула от испуга и побежала на кухню за телефоном. Мамуля, похоже, после неудачного свидания все никак не могла уgomониться. Я, не глядя на дисплей, схватила трубку и рявкнула:

– Алло!

– Привет, Бель! Я не вовремя?

– Эрик... – Я облегченно вздохнула. Это был мой старший племянник. – Привет. Нет, все в порядке.

– Просто у тебя был не слишком довольный голос, вот я и подумал, может, отрываю тебе от романтического ужина?

– Не говори мне ничего о романтических ужинах. Сегодня я была на одном из таких с твоей бабушкой.

– Бабуля опять ищет себе жениха? – Присвистнул Эрик.

– Точно. И я уверена, что она его точно найдет быстрее меня.

– Да ладно, просто ты уж слишком привередливая.

– Не будем больше о моей личной жизни. Ведь ты позвонил не для того, чтобы узнать последние сплетни?

– Вообще то нет, но я не против, быть в курсе с кем в настоящее время встречается моя очаровательная тетушка. Учти, всех недостойных я буду приглашать на дуэль.

– Тогда мне точно светит провести остаток своих дней в одиночестве. Ты всех распу-гаешь. Так зачем ты звонил?

– Я насчет твоих прогулок.

– Все ясно! Это тебя бабушка подговорила? – Взорвалась я.

– Она-то тут причем? А, впрочем, понимаю – она ведь тоже смотрит новости. Но можешь мне поверить, меня она не просила о помощи. Она же всегда уверена в собственных силах.

– Точно. – С тяжелым вздохом согласилась я.

– Бель, ну в общем... Пока этого типа не поймали. Не ходи гулять в этот лесопарк одна, да и с новыми знакомыми поосторожнее. А уж если очень захочется на природу – зови меня.

– Вы все просто невыносимы! Но хорошо, обещаю перенести свой маршрут из леса в цивилизацию.

– Отлично! Ты успокоила мое растревоженное сердце! – Хихикнул племянник.

– Пока, Эрик! – Ответила я и отключила телефон. Разговор с племянником меня немного успокоил и приободрил. Хорошо все-таки, что у меня есть такой веселый, молодой и немного нахальный родственник. Правда, временами бывает трудно быть тетей такого красавца, который тем более младше тебя всего-то на семь лет.

За окном начали сгущаться сумерки, а стрелка часов добралась до часа ночи. Пора было отправляться спать – ведь завтра снова ждала работа, о которой если честно признаться мне хотелось забыть. Я давно поняла, что никогда не найду смысла, в работе помощника менеджера. Впрочем, и в большинстве работ, которыми кишел рынок труда, его не было тоже. Мне бы ужасно хотелось работать там, где каждый день я понимала, что то, что я делаю необходимо и важно. Но увы... Стать врачом бы я не смогла – так как одна капля

крови могла довести меня до обморока, а толпы больных вгоняли в тоску. Судьба учителя тоже была явно не моя – школьные стены вызывали у меня клаустрофобию. Делать что-нибудь своими руками тоже было проблематично – меня раздражал ручной труд. Шитья, вязания или вышивания я касалась лишь при жесткой необходимости и старалась избегать. В общем, как оказалось, я была весьма никчемным человеком, который, к большому своему сожалению, так и не нашел своего места в жизни.

Нет, такие рассуждения на ночь были мне совершенно ни к чему! Я тряхнула головой, словно стараясь выбросить оттуда все черные мысли, а потом взяла расческу и довольно долго расчесывала свои длинные, шелковистые волосы, стараясь ни о чем не думать. Глаза слипались. Ага, значит, подошел момент благоприятного отплытия в страну снов. Я быстро заплела волосы в косы, потушила свет и нырнула в кровать. Постельное белье приятно холодило кожу, за окном шуршали листья на ветру. Где-то над лесом слышались далекие раскаты грома...

– Я медленно погружаюсь в сон. – Сказала я сама себе, выполняя ежедневный ритуал отхода ко сну. Кстати, очень действенный. Если мне удавалось сосредоточиться, то проблем с засыпанием у меня не было никаких. – Сейчас я досчитаю до одного и войду в страну снов... Десять, девять, восемь, семь, шесть, пять... четыре... три... два... ОДИН...

2

Играла тихая музыка. Он сидел в глубоком шикарном кресле и медленно потягивал красное вино. Все прошло идеально. Никто ничего не заметил, не понял и никогда не поймет. Выпив последнюю каплю сладко-терпкого напитка, он открыл сейф и достал оттуда толстую тетрадь в жестком черном кожаном переплете. На всякий случай закрыв дверь кабинета на ключ, хотя в это время его и так никто бы не потревожил, он сел за стол и подробно описал все, что сегодня произошло. Ему нравился его отчет. Когда-нибудь, когда придет его время и он станет Помощником Учителя его труд издадут. И все смогут прочесть его записи и понять, какую важную роль сыграл Он в становлении Нового Мира... Поставив последнюю точку, Он снова положил тетрадь в сейф, чтобы завтра утром забрать ее с собой. В последнее время он не доверял даже пуленепробиваемой стали и хитроумным замкам – только себе и, конечно, Учителю. Он сладко зевнул – вино начинало благотворно действовать, скоро придет сон, скоро будет встреча...

3

Гроза, кажется, разыгралась прямо над моей головой. Гром оглушительно взорвал воздух, и я села на кровати. Сердце колотилось так, будто бы я только что пробежала стометровку, ночная рубашка прилипла к телу, а в горле пересохло. Даже сквозь плотные шторы проникали бледно-голубые сполохи молний. Откинув одеяло, я встала с постели и побрела на кухню выпить пару глотков воды. В коридоре я протянула руку и нащупала клавишу выключателя, нажала и... Ничего... Свет не осветил меня своим желтоватым светом. Мрак так и царил вокруг меня, изредка разрываемый вспышками молний. Я выключила и снова включила свет. Никакого результата. Совсем. Сердце на пару мгновений замерло, а потом глухо забилось где-то в горле. Между лопатками липкой струйкой потек пот. Опять! Не может быть! Второй раз за одну неделю! Это просто невозможно! Может быть, просто авария на линии, и нет электричества? Я прислонилась к стене, не в силах сделать ни шага. Вот же я стою в своем коридоре! Вот дверь в ванную! Если дотронуться до нее рукой, я смогу ощутить так хорошо знакомые рельефные узоры на деревянной поверхности! И все-таки что-то было не так. Я знала. Это кошмар. Сейчас все начнется... Мне нужно было собраться с мыслями и силами. Я заставила себя оторваться от стены, и пошла на кухню. Где-то в одном

из ящиков у меня хранились свечи на случай отключения электричества. В первом ящике я обнаружила лишь свои ложки, вилки, ножи, салфетки. Нет, не здесь... Следующий ящик...

– Так, так, так... – Голос раздался позади меня словно из неоткуда. Жесткий, насмешливый, беспощадный. Я подпрыгнула на месте, здорово ударившись о выдвинутый ящик, но боли не почувствовала. Только невероятную слабость в ногах и руках. Отползла подальше от голоса к окну и обернулась. Теперь я точно была уверена – это очередной кошмар. Я сплю, и вижу сон, пусть даже такой реалистичный как этот, но это всего лишь сон... Он стоял, облокотившись о косяк входной двери на кухню. Огромная темная фигура на фоне еще более темного прохода. Даже не знаю, как я его увидела – может, скорее почувствовала?

– Это что-то новенькое – С удивлением сказал он. – Вернее, похоже, кто-то новенький. Похоже, у меня гости... – Он сделал один шаг, открыл один из ящиков и, не глядя достал оттуда витую желтую свечку. Мою свечку. Тряхнул рукой в воздухе и на кончике свечи заплясал маленький желтый огонек. Стало чуть светлее, по стенам заплясали оранжевые круги и отблески... Мужчина сделал полшага и оказался около меня. Приблизив свечу к моему лицу, он с явным интересом разглядывал меня. Однако его лицо оставалось в тени, и я могла разглядеть лишь отражавшееся пламя свечи в его угольно-черных насмешливых глазах.

– Забавно, у меня гостя! Маленькая, тщедушная гостя! – Задумчиво протянул он. Хотя у меня рост 171 см. и для многих не только женщин, но и мужчин я кажусь не такой уж маленькой, по сравнению с кошмаром из моего сна я была просто букашкой. Он едва не задевал головой люстру у меня под потолком, а его бицепсы были не меньше моего бедра. Если бы захотел, он запросто мог придушить меня одной рукой. Наверное, он это и решит сделать – ведь это кошмар, а от подобных снов ничего хорошего не жди. Нужно было срочно просыпаться! Я усиленно тарасила глаза, щипала себя за руку – но тщетно! Незванный гость никуда не пропал.

– Все не спроста. Она явно появилась здесь не случайно. И именно тогда, когда мой великолепный план почти реализован! Скажи, милое хрупкое создание, – Обратился со зловещими нотками в голосе мой Кошмар. Зачем ты здесь? Кто тебя прислал?

– Никто, – Пискнула я. И стала повторять вслух – Это всего лишь сон, я просыпаюсь, я просыпаюсь! Сейчас я сосчитаю до пяти и проснусь! – Это было последнее средство. – Один, два, три, четыре... ПЯТЬ! – Я словно упала в бездонную черную яму. Но не успела я охнуть, как резко дернулась и села в своей постели. За окнами бушевала гроза. По окну стучали капли дождя... Комната была залита призрачно синим светом от разрезающих темноту ослепительных молний. Стены сотрясались от грома...

Я дрожащей рукой потянулась к бра и с замиранием сердца дернула за цепочку. Комната осветилась мягким зеленоватым светом. Все было на своих местах. Я с облегчением откинулась на подушку и несколько минут просто лежала, глядя в потолок. Потом нехотя встала и отправилась на кухню – выпить воды и чего-нибудь успокоительного вроде корвалола. По дороге я везде включала свет – верхний в комнате, в коридоре, в ванне – и везде тьма отступала, разгоняемая электрическим светом. Налив в кружку воды я накапала туда же пятнадцать капель корвалола и с твердым намерением посетить завтра психолога, психотерапевта, а может даже и психиатра, я отправилась обратно в постель, надеясь, что составляющая корвалола – фенобарбитал унесет меня в более приятную часть страны Морфея...

4

Заверещавший будильник, установленный на моем сотовом, вырвал меня из черной пустоты, где я провела остаток ночи. Нашарив рукой трубку, я нажала на отбой, но вставать не торопилась. Я лежала на спине до тех пор, пока не почувствовала, что снова проваливаюсь в сон. Нужно было вставать, если я не хотела опоздать на работу. С трудом поднявшись с постели, я почувствовала, что все тело ноет, будто бы я всю ночь рыла канаву или бегала

по лесам. Голове было не лучше – ее словно отлили из свинца и непрерывно били железной колотушкой отчего в ушах шумело и попискивало. Наверное, в похмелье человек ощущает себя примерно так же. К счастью, я его никогда не испытывала и сравнивать у меня было не с чем. Есть не хотелось, но я все равно съела половину пачки творога и выпила чай с печеньем, густо намазанным вареньем. От макияжа я решила сегодня отказаться – краситься не было никакого желания, поэтому я только расчесала волосы, заколола их парой заколок и, надев светло серое платье и черные туфельки на низком каблуке, вышла из дома...

Не смотря на ночную грозу, утро сияло прозрачно-голубым небом, на котором не было ни единого облачка. А поднимавшееся на западе ярко-оранжевое солнце обещало очередной жаркий денек. Времени было еще предостаточно, и я решила отправиться на работу пешком – утренняя получасовая прогулка, решила я, пойдет мне только на пользу. Идти было легко и приятно – я чувствовала, как тело покидает слабость, голова становится легкой, а мысли ясными и четкими.

Я вспомнила ночной кошмар, и на пару секунд мне стало не по себе. В последнее время меня частенько стали донимать неприятные сны. Самый ужасный был из них тот, в котором я не сразу понимала, что сплю. Обычно мне снилось, что я проснулась, вставала, ходила по комнате, а потом при попытке включить свет, он не включался, и вот тогда-то начинало происходить то, чего в реальности быть просто не могло – странные звуки за спиной, неясные тени вокруг, прикосновение к моему телу чьих-то холодных рук. Тогда я понимала – я сплю. Но проснуться было трудно. Я старалась открыть глаза, кричала, пыталась ущипнуть себя, но все равно частенько приходилось потрудиться, чтобы вернуться в реальность. Вчерашний кошмар сильно отличался от предыдущих – в нем был какой-то человек. Он был так реален, что, если бы я потом не проснулась в своей кровати, то решила бы, что ко мне залез грабитель. Хотя грабитель таких размеров – не часто я видела на улице таких людей! Просто гора мускулов! Да, и одет ведь он был как-то странно – кажется на нем было что-то вроде белых шаровар и больше ничего... Вот что придумал мой утомленный мозг!

– Может мне просто пора завести себе любовника? – Подумала я. Фрейд, наверное, посоветовал бы именно это, сославшись на реализованное внутреннее желание или что-нибудь в этом роде.

Появившись на пороге офисе ровно в восемь пятьдесят, как и было положено, я прошла на свое укромное место в углу офиса и включила компьютер. Убаюкивающее зашуршал системный блок. Я сидела, откинувшись на спинку стула, и смотрела в безупречно голубое небо, мечтая оказаться где-нибудь подальше от этого офиса, жужжащей техники и раздражающих душу телефонных звонков.

Коллеги сновали вокруг с чашками утреннего кофе. Я сходила и налила себе воды. От кофе без особого труда я отказалась несколько лет назад, решив, что это не слишком-то полезно для моего хрупкого организма. Вернувшись на свое место я обнаружила три факсовых листка с заявками. И это с самого-то утра! А ведь еще нужно до планерки успеть распечатать штук десять пакетов отгрузочных документов на ежедневную развозку. Я с раздражением откинула заявки в сторону и принялась печатать документы. Программа, как обычно, тормозила, зависала и отказывалась работать – похоже, и у нее была пятница. На третьей распечатываемой накладной запищал мой телефон – ага, значит это меня.

– Лорабель, доброе утро! – Стараясь говорить не слишком раздраженным голосом сказала я в трубку.

– Я Вам полчаса назад отправила заявку, а счета все еще нет! – Чуть не разорвав мне барабанную перепонку, завизжала трубка.

– Представьтесь, пожалуйста. – Все еще вежливо попросила я.

– Это «Гордый альбатрос»! – Я взглянула на заявки – на одной из них и в самом деле было написано ООО «Гордый альбатрос», заявка.

– Да, Ваша заявка у меня. – Ответила я, быстро пробежав заявку глазами и поняв, что с такими заявками «альбатрос» должен был бы отправиться в магазин, а не в оптовую компанию. – Она будет обработана в порядке очереди. – Добавила я, решив про себя, что самое место подобной заявке в мусорном ведре.

– Очереди? – Опять взвизгнула трубка. – Мне нужен ответ в течение пяти минут! Немедленно!

– Сожалею, но это невозможно. Счет будет у Вас в течение получаса. – В лучшем случае. – Уже про себя добавила я.

– Почему невозможно? Там всего-то сорок позиций! Вы не выполняете свою работу! – Это была спичка, поднесенная к бочке с порохом. Я взорвалась.

– О, да сорок позиций – все по одной штуке, на сумму две тысячи рублей. С такими заявками уважаемый «ЖАДНЫЙ АЛЬБАТРОС» можете обращаться в магазин! – И бросила трубку. Сердце колотилось от собственной дерзости. Я нагрубил клиенту, который, разумеется, всегда прав! В нашей фирме это было ужасным преступлением, за которое полагалась высшая мера...

– Отлично! Я это сделала! – Дрожащей рукой я достала чистый лист бумаги и посреди листа написала: «Заявление. Прошу уволить меня по собственному желанию.» Главные слова были написаны. Осталось лишь оформить. Когда я поставила свою подпись снова затрезвонил мой телефон. Но трубку я не взяла – я и так знала кто это. Директор. Взяв свое заявление, я решительно направилась в его кабинет. Он был в бешенстве или что-то около этого состояния. Я молча положила заявление перед ним. Он громко фыркнул и поставил внизу свою размашистую подпись.

– Отработка? – Поинтересовалась я.

– Свободны прямо сейчас. Трудовую и расчет заберите у бухгалтера! – Я и не ожидала, что меня будут умолять остаться. Я не была особенно ценным сотрудником. Разве можно им стать, не видя смысла в выполняемой работе? Теперь у меня снова появился шанс найти свое место на этой несущейся в бесконечности голубой планете...

Спустя пол часа я уже в полной эйфории брела по тенистому парку. В сумке лежала моя трудовая и скромная зарплата за последний неполный рабочий месяц. У меня были кое-какие сбережения и по моим подсчетам, на поиски своего места под солнцем у меня было около полугода. Вроде бы и немаленький срок, но чтобы найти то единственное, то любимое дело, которым бы хотелось заниматься до конца жизни – полугодом могло и не хватить. А дальше – очередная беспросветная, бессмысленная работа... Нет, теперь было не позволительно поддаваться пессимистичным мыслям.

– Все будет просто чудесно! – Твердо заявила я себе, и в самом деле веря, что в моей жизни начинается совершенно новый, удивительный этап, и я, наконец-то, реализую свое предназначение...

5

Нервно поглядывая на часы, он сидел в своем кабинете. Нет, работать в последнее время совершенно не хотелось. Впрочем, и так дела шли отлично, так что делать особо ничего и не приходилось. Он подписал пару приказов, аккуратно сложил бумаги на краю стола и, взяв из ящика стола черную тетрадь, с легким сердцем направился к выходу. Сегодня шофера он отпустил – хотелось уединения, чтобы никто за ним не наблюдал. Он давно не водил машину, поэтому ехал медленно. Торопиться было особо некуда. Зазвонил сотовый. Жена. Спросила его, не заедет ли он в магазин за продуктами – домработница была уже несколько дней в отпуске, а у нее сегодня фитнес, бассейн, салон красоты – в общем не до магазинов.

– Разумеется, дорогая, – отвечает он и направляется к ближайшему торговому центру. Оставив чемодан с бумагами в машине, он, однако, взял с собой черную тетрадь, зажав ее под мышкой. Пиликнул телефон – пришло несколько смс со списком необходимых продуктов. Он вздохнул. Придется взять большую тележку. Положив черную тетрадь на дно, он прикрыл ее рекламной листовкой, чтобы она невзначай не запачкалась. Расстегнув эlegantное пальто, покатил тележку вдоль бесконечных стеллажей с продуктами и другими товарами, и чем дальше он шел, тем больше становилась гора продуктов в тележке...

6

С удовольствием погуляв в парке, я вспомнила, что в холодильнике у меня пусто, как в арктической пустыне и нужно срочно отправляться на добычу припасов – то есть в мой любимый супермаркет, который был недалеко от парка. Я дошла до него пешком, взяла оставленную кем-то на улице тележку, в которой ярким пятном красовалась рекламная листовка и ловко лавируя между другими покупателями вошла в царство вещей и продуктов, без большей части которых человечество бы прекрасно обошлось. Я решила закупить продукты по полной программе, чтобы в ближайшее время не тратить время на ходьбу по магазинам, а полностью посвятить себя поиску своего любимого дела. На подходе к кассе я катила тележку уже с трудом. Она то и дело вырывалась из под моего контроля, сворачивая, то на стеллаж с какими-нибудь стеклянными банками, то на какого-нибудь зазевавшегося покупателя. Но в этой борьбе все-таки победила я – добралась до кассы без потерь и жертв. Оставив кассирше солидную часть своей сегодняшней зарплаты, я попросила у нее два больших пакета, с ужасом думая, как я дотащу эту грудку покупок до остановки, а потом от остановки до дома. Под вечер народу в магазине значительно прибавилось и тележек стало не хватать. Как только я неуклюже вырвалась из торговой зоны ко мне сразу же устремилось несколько человек, желая заполучить злополучную тележку. Я торопливо распахивала покупки по пакетам, но гора, казалось, и не собиралась уменьшаться. Толстый мужчина в шортах и белой футболке, отвоевавший у других право на мою тележку нетерпеливо сопел у меня за спиной. Наконец, осталось только пара йогуртов, да пачка рисовой крупы. Все! Я машинально провела рукой по пустой тележке, чтобы убедиться, что я ничего не забыла. Рука наткнулась на рекламную листовку и сдвинула ее в сторону. Из-под яркой бумаги показался уголок черной тетради... Толстая рука схватила ручку тележки и потащила на себя. Я подхватила тетрадь и отправила ее к покупкам, решив разобраться с ней дома...

Сумки были не просто тяжелыми, они были неподъемными. Закусив губу, я все же ухитрилась дотащить их до остановки, втянуть в троллейбус и бросить на сиденье.

– Все-таки нужно думать о своих возможностях, когда набираешь полную корзину. – Недовольно пробурчала я себе, еле переводя дух. – Впрочем, теперь я на ближайшие две недели избавлена от похода по магазинам – и теперь можно полностью посвятить себя поискам своего дела.

Через пятнадцать минут я уже нырнула в недра своего подъезда, всем сердцем надеясь избежать встречи с Вовкой и Иваном. На этот раз счастье мне улыбнулось, и вскоре я захлопнула за собой дверь. Быстро разложив покупки по местам, я решила заняться черной тетрадью, но тут меня осенило, что я забыла купить шампунь, а у меня его нет ни капли. Нужно было срочно идти в магазин. Поэтому я положила тетрадку в тумбочку письменного стола, решив, что у меня еще будет достаточно времени ее изучить.

Далеко ходить уже не хотелось, и я направилась в ближайшую аптеку, где можно было приобрести вполне сносный шампунь. В царстве лекарств на удивление было пусто и я, купив шампунь, еще долго изучала витрины, решая, не приобрести ли мне какие-нибудь чудодейственные витамины, обещающие прекрасную шевелюру и великолепные ногти. Но, хорошенько подумав, я отказалась от этой идеи. Ведь сейчас стояло лето, и нужно было ста-

раться потреблять натуральные витамины. На выходе я слегка отвлеклась, застегивая сумку. Дверь резко распахнулась и я, по инерции шагнув вперед, на кого-то налетела.

– Прошу прощения, – Пробормотала я, взглянув на субъект, с которым столкнулась. Сердце пропустило удар, а может и несколько. Это был мужчина. И не просто мужчина. Мужчина моей мечты. И это было странно. Встретиться с НИМ здесь, в моем городе, в аптеке на самом краю света. Я была уверена на все сто процентов, что это невозможно. Ведь, почти пятнадцать лет ожидания ничего, кроме разочарований не принесли. Сердце мне подсказывало, что где-то абсолютно точно есть моя вторая половина. Но также сердце по ночам тоскливо сжималось, чувствуя, что Он где-то далеко – в другом городе, другом времени, а может и в другой вселенной. И в этой жизни нам уже никогда не встретиться...

Наверное, я сильно побледнела, так как незнакомец, обеспокоено спросил:

– С Вами все в порядке?

– Да... Я немного испугалась. Вы так неожиданно появились. – Это все, что я смогла выдать из себя вместе с жалкой улыбкой.

– Не хотел Вас пугать. Извините. – Он взглянул мне прямо в глаза и ослепительно улыбнулся.

– Ничего страшного. – Пробормотала я. Мы до сих пор стояли в дверях, явно мешая откуда ни возьмись набравшему народу. Он с улыбкой кивнул и, слегка коснувшись моей руки, вошел внутрь. Мне ничего не оставалось, как выйти на улицу... Я была в смятении. Что делать? Подождать, когда он выйдет? И что дальше? Что-нибудь спросить? Но в голову не приходило ни одной стоящей мысли, а показаться глупой не хотелось. От мысли просто подойти и оставить свою визитку, кровь прилила у меня к щекам и стало жарко. Увы, так знакомиться я не умела...

– Все, хватит! – Сурово сказала я себе. – Немедленно отправляйся домой. С чего ты вообще взяла, что это твоя судьба? Это просто симпатичный мужчина и ничего более! – Но мое сердце... – Попробовала я возразить самой себе, но тут же прервала. – Чертовски глупое. Домой! – Я повернула в сторону дома, нарочно стараясь идти медленно в надежде, что мужчина, выйдя из аптеки, сам пойдет за мной. Но увы... Такое случается, наверное, только в романтических кинофильмах или женских романах. А это была жизнь. Я дошла до подъезда. Оглянулась. Конечно, его не было. Скорее всего, он уже забыл о моем существовании. Я вспомнила его улыбку – и на сердце потеплело. На душе стало так хорошо, что захотелось танцевать и петь. Да, плохо дело. Со мной такого не было еще ни разу, не смотря на то, что я успела два раза побывать замужем. На крыльях любви я влетела в подъезд, начисто забыв об опасностях, которые могли подстергать меня в темноте. И напрасно. Почти добравшись до собственной квартиры, я за что-то запнулась и полетела в темноту. Но не упала. Кто-то успел подхватить меня, крепко прижав к себе. Вспомнилась вчерашняя кошмарная статья. Конечно, это был он. Маньяк. Дождался меня здесь. Вопль почти вырвался из моего горла, но его прервала чья-то рука, плотно закрывшая мой рот.

– Бель, извини, что так грубо, но давай не будем поднимать на уши весь дом. – Произнес над ухом знакомый голос. Я облегченно вздохнула. И тут же оказалась на свободе.

– Эрик, какого черта, ты притаился в темноте? – Прошипела я, доставая ключи.

– Извини, я же не виноват, что у вас тут ни одна лампочка не горит. Я пришел к тебе в гости, тебя не оказалось, ну я и решил подождать тебя под дверью. Присел. Откуда же я мог знать, что ты споткнешься о мою ногу? – Извиняющимся шепотом ответил он. Я достала ключи. И почти успела открыть дверь. Но мне не повезло. Распахнулась соседняя дверь и оттуда в ярко-белых лучах энергосберегающей лампы выплыла моя соседка – тридцатилетняя парикмахерша Светка. Увидев меня и моего могучего племянника, она лукаво подмигнула мне и пропела:

– Привет, Лора, а я думаю, что это здесь за шум? Но, похоже, все о'кей. – Она еще раз мне подмигнула, косо ухмыльнулась и уплыла обратно в свои апартаменты. Я, наконец, открыла дверь в квартиру и запихнула внутрь давящегося от смеха Эрика.

– Похоже, твоя безупречная репутация безнадежно подпорчена. – Сквозь смех простонал Эрик.

– Точно. Теперь весь дом будет знать, что синий чулок Лорка завела себе молодого любовника. – Раздраженно ответила я, и более милостиво добавила. – А впрочем, пусть завидуют. Всем этим кикиморам такие красавчики и не снились!

Это была чистая правда. Племянничек у меня был, что надо – высокий, под метр девяносто, широкоплечий. В последние годы он увлекался тренажерными залами, какое-то время даже работал инструктором, а недавно при помощи бабули и мамочки открыл собственный зал. Светло-льняные волосы в беспорядке падали на плечи, что придавало ему мальчишески бесшабашный, задорный вид. В небесно-голубых глазах всегда блестели лукавые огоньки, а на губах играла легкая улыбка. Я честно гордилась своим племянником, но бывало, где-то в глубине души сожалела, что такой красавчик является моим близким родственником. Впрочем, в подобных мыслях я не признавалась даже себе и гнала их прочь.

– Ты так и будешь стоять весь вечер в дверях? – Деланно кисло поинтересовалась я.

– Бель, я вообще-то хотел тебя попросить. – Замялся племянничек.

– С каких это пор ты стал таким застенчивым? – Подколола я его.

– Вообще-то я хотел попроситься к тебе на пару деньков... Или, может, на неделю... – Выдавил он из себя, глядя в потолок. – Если тебя, конечно, это не затруднит. – Быстро добавил он. Я сурово посмотрела на него, хотя смех рвался фонтаном наружу. Сейчас мой красавчик-спортсмен племянник был похож на нашкодившего мальчишку.

– Можно. Если тебя не смущают размеры моего дворца. Оставайся сколько захочешь. – Рассмеявшись, ответила я. Эрик сбросил с плеча свою сумку, снял кроссовки и подбежав ко мне подхватил на руки со словами:

– Бель, ты лучшая тетушка на свете, – Покружил по комнате и подбросил чуть ли не до потолка, потом, разумеется, ловко поймал и осторожно опустил на диван.

– Можно было обойтись просто «спасибо». – Буркнула я, пытаюсь остановить в глазах кружащуюся перед глазами комнату.

– Да и не думай, что я такая уж добрая. Раз ты собираешься у меня пожить – отправляйся готовить ужин. И учти – что-нибудь особенное – сегодня у меня праздник.

– Отлично, а что будем праздновать? – Поинтересовался Эрик.

– Начало новой жизни! – Беззаботно ответила я. – Сегодня я уволилась с работы!

– О! – Присвистнул племянник. – Давно пора! Приглашаю тебя работать в свой спортзал.

– И что я там буду делать? Я же антиспортсменка!

– Ну... Скажем, что посещая мой зал ты приобрела свои великолепные формы!

– Ага, вернее их полное отсутствие. – Фыркнула я.

– Ты просто не представляешь, какое количество толстухек просто мечтает оказаться в твоей изящной шкурке! – Ответил Эрик, отправляясь на кухню.

– Возможно. Но по сути это будет чистойшей воды обман. Ведь ты абсолютно не имеешь никакого отношения к моим формам, да и спорт собственно говоря тоже. Просто я не придаю большого значения еде и люблю гулять. Самое полезное, по моему мнению – пешие прогулки!

– Вот ты и объяснишь это группе толстяков. Я буду мучить их в спортзале, а ты организуешь для них прогулки на свежем воздухе.

– Впрочем, неплохая мысль. Если в ближайшее время меня не осенит в чем же мое истинное призвание, я подумаю над твоим предложением.

– Надеюсь, ты примешь правильное решение и мой коллектив пополнится очаровательной инструкторшей. Ты хочешь на ужин что-нибудь полегче или более основательное? – Поинтересовался Эрик.

– Я, разумеется, хочу что-нибудь полегче, но не забывай о себе. – Отозвалась я.

– Уж не беспокойся, о себе я не забуду. – Крикнул с кухни племянник и захлопал дверцами выдвижных шкафчиков и холодильника. Из моей сумки раздалась трель сотового и после некоторых усилий я достала верещавший телефон.

– Лорабель, привет! – Услышала я в трубке мамин голос.

– Привет, мам. Отчет о сегодняшнем дне: ночью я плохо спала, начитавшись твоей газеты, с утра я уволилась с работы и теперь свободна, как птица. А у тебя как день? У меня еще не появился новый папочка?

– Нет, папочки у тебя пока нет. А насчет увольнения – молодец! Кем ты хочешь быть? Я могу придумать для тебя какую-нибудь подходящую должность.

– В этот-то вся и проблема, мам, – я не решила, кем я хочу быть и что делать в этой жизни, так что придумывать пока нечего.

– Ладно, спешить некуда. Пока просто отдохни. Может, тебе куда-нибудь съездить?

– Может быть, я еще не думала.

– Подумай, Лорабель. А знаешь, сейчас я звонила Анибель. Она жутко расстроена.

– Что же случилось? – Нахмурилась я.

– Она повздорила с Эриком, и он собрал свои вещи и ушел. Сказал, что больше не вернется, и будет ждать сдачи дома с его квартирой где-нибудь в другом месте. А ведь дом-то будет сдан только к концу года! И то в лучшем случае – ты ведь знаешь, как сейчас строят. В общем, мальчик пропал.

– Мамуль, во-первых, Эрик, уже не мальчик и нет ничего страшного, что он поживет пол годика где-нибудь в другом месте.

– Конечно, он может снять жилье, но ведь быстро приличную квартиру не найти! Где он будет жить все это время! Я пыталась до него дозвониться и предложить пожить у меня, но он не берет трубку!

– Наверное, мам, он просто не слышал. Но вообще, можешь успокоить Анибель, пока Эрик не найдет себе подходящее жилье он поживет у меня. Он уже здесь.

– Вот шалопай! И даже ничего не сказал Анибель, что собирается остановиться у тебя. Она бы так не волновалась. Хотя, честно признаться, не представляю, как вы поместитесь в твоей квартирке – там такая теснота.

– В тесноте, да не в обиде.

– Да... – Неуверенно согласилась мамочка. – Так, пожалуй, даже лучше. Ты, в своем ужасном доме будешь не одна. Особенно сейчас, когда свирепствует это чудовище. Ты слышала? Еще одна жертва!

– Ой, мам, давай об этом не будем, а то меня опять будут мучить кошмары! – Взмолилась я.

– Ладно, Лорабель, передавай привет Эрику и будь ОСТОРОЖНА! Пока дорогая! – Промурлыкала мамочка и отключилась. Я бросила телефон обратно в сумку и села на диван с рекламной газеткой, чтобы не думать о городских ужасах.

Через час мы сидели с Эриком на диване около моего журнального столика. Племянник постарался на славу, приготовив пару весьма недурных салатов и запеченное филе рыбы. На сладкое были фрукты и песочное пирожное. Солнце закатилось за дальний лес, и сумерки постепенно стали закрадываться в комнату. Я хотела включить свет, но Эрик сказал, что раз у нас сегодня праздник, то лучше зажечь свечи. Он принес с кухни парочку свечей в подсвечнике и зажег их. Пламя заплясало по стенам. Я, взяв кисточку винограда, откинулась на спинку дивана.

– Эрик, ты просто кулинарный гений! Все было просто чудесно. – Похвалила я племянника. – Мне так никогда не приготовить. Я терпеть не могу кухню. Увы, через желудок мужчины мне к его сердцу явно не подобраться.

– А тебе и не нужно через желудок – бей сразу напрямую. – Усмехнулся Эрик. – А что появились кандидаты?

– Нет, – Качнула я головой. – Все по-прежнему.

– Как планируешь исправлять ситуацию?

– Если суждено, она исправиться сама. – Ответила я, положив пустую веточку на тарелку и взяв пирожное.

– Ого, да ты фаталистка, Бель!

– Пожалуй. А что остается делать, когда ситуация вышла из под контроля. Остается только вздыхать и думать – значит так и должно быть! А на твоём фронте как идут бои? – Решила я переменить тему.

– На западном фронте без перемен. – Шутливо отрапортовал племянник, а потом задумчиво глядя на пламя свечи добавил. – Все также – девушки – красавицы, умницы, спортсменки, активистки, нежные, заботливые, хозяйственные... Но все не то... Все не так... Сердце не бьется и не поет.

– Ты еще слишком молод, Эрик. Придет и твой день.

– А ты в это веришь? Веришь, что однажды придет твой день, твой час, твой человек?! – Неожиданно жарко спросил племянник, нагнувшись над столом и глядя мне прямо в глаза. Пламя от его неожиданного порыва задрожало, и по стенам побежали оранжевые сполохи. Я положила руки на его плечи и глухо, но твердо сказала:

– Да, Эрик... Я верю. Придет и мое время. – Потом встала, собрала пустую посуду и унесла на кухню. Почти стемнело. Но мне не хотелось зажигать свет, так как в глазах у меня стояли слезы и время от времени слезинки крупными кристально-прозрачными горошинами скатывались по щекам, оставляя ровные соленые дорожки. Я сказала правду. Я действительно верила, что все еще впереди, что все еще будет. Но, увы, я была совершенно не уверена, что в этой жизни...

Он метался по комнате, как пойманный в клетку зверь. Впервые за долгие годы он не знал, что делать и как поступить. Он ее потерял. Свою драгоценную тетрадь. Он даже знал где – в это треклятом супермаркете. Оставил в тележке. А когда вспомнил и вернулся за ней обратно, ее уже там не было. Ни в одной тележке, ни в одной корзине. Он даже спросил у администратора – не передавали ли что-нибудь потерянное. Администратор поинтересовался, что он потерял, и он соврал, что визитницу. Этот идиот ответил, что к сожалению за последний месяц вообще ничего не приносили. Зачем же он тогда спрашивал, что потеряно? Глупое любопытство! Он бы с удовольствием занес этого болвана в Список, но он не мог послушаться своего Руководителя. Мысль о Нем немного успокоила его. Да, он совершил серьезный промах. Но Руководитель простит его и научит, что делать дальше. Просто нужно поскорее с Нем встретиться, как можно скорее! Он вышел из своего кабинета, пронесся по всему дому на первый этаж. На кухне открыл ящик, где его жена хранила лекарства, и после недолгих поисков достал склянку с корвалолом. Налил в кружку воды и накапал туда двадцать капель, но, немного подумав добавил еще двадцать. Ему нужно срочно встретиться с Учителем, а сейчас, когда он так взволнован, это единственное средство. Выпив залпом приторно-горький напиток, от которого пощипывало глаза, он вернулся на второй этаж, где по дороге зло буркнул жене, которую считал виновницей своей потери – ведь это она послала его за покупками, «спокойной ночи» и отправился в их просторную спальню – на долгожданную встречу с Учителем...

Эрик помог вымыть мне посуду. К счастью, он так и не заметил моих слез, а если и заметил, то тактично промолчал. Потом я отправилась в ванну и долго стояла под душем, подставив лицо упругим струям воды. Горячий душ немного успокоил растревоженные раны, голова приятно отяжелела, а глаза сами собой стали закрываться. Когда я вернулась в комнату, Эрик уже расправил диван и при свете бра читал какую-то книжку.

– Надеюсь, тебе будет удобно на диване. Я их терпеть не могу – наутро все тело ноет. – Эрик, захлопнул книгу и потянулся:

– Выбор у меня не большой – этот диван или пол. Думаю, на диване все же будет удобнее. Ты ведь непустишь меня на свое ложе. – Усмехнулся он. Я схватила диванную подушку и запустила ее в племянника. Он ловко ее поймал:

– Предлагаешь поиграть в подушечный бой?

– Только не сегодня. – Вскинула я руки вверх. – Спокойной ночи. – Я сняла халат, под который предусмотрительно надела пижаму и скользнула под одеяло.

– Спокойной ночи, Бель... – Вздохнул Эрик и выключил свет. Совсем рядом я слышала его легкое дыхание, которое вскоре стало замедленным и ровным. Племянник заснул. Я перевернулась на спину и смотрела в черноту потолка. Было тихо, лишь раздавалось едва слышное шуршание шторы, развеваемой прохладным ночным ветерком, залетавшим в комнату из открытого балкона. Очень хотелось спать, но я никак не могла уйти от действительности в долгожданную страну снов. Вспоминались события прошлого дня – звонок клиента, увольнение. Как ни странно, все это казалось сном. Долгим неприятным сном, который, наконец, закончился...

Мне надоело лежать. Сколько можно – лежать и смотреть в потолок? Я встала, надела свои любимые тапочки и отправилась на кухню выпить несколько капель валерианы в надежде, что они успокоят бег моих мыслей и я, наконец, усну. Прикрыв дверь в комнату, чтобы не разбудить Эрика, я вышла в коридор и прошла на кухню. Решив не включать свет, так как я точно помнила, где у меня притаился пузырек с каплями, я открыла шкаф и начала на ощупь перебирать стоявшие там коробочки и пузырьки. Но попадалось все не то – борная кислота, пакетики пентафлуцина, пузырек йода, перикись водорода, аспирин... Все не то! Кажется, я уже перебрала все, что было на полке, а валерианы, как не бывало! Но я же точно помнила, что еще сегодня утром, когда замазывала йодом царапину, видела этот пузырек на полке. А теперь он словно испарился! Может, Эрик его брал и переставил куда-нибудь в другое место? Нет, без света тут явно не обойтись! Я потянулась к выключателю. Рука по привычке даже в темноте нашла гладкую поверхность выключателя. Нажала. Раздался легкий щелчок, но свет так и не озарил мою кухню. Я пощелкала выключателем несколько раз – никакого эффекта.

– Похоже, лампа перегорела. – Раздраженно подумала я. – Ведь еще вечером все было отлично! Я решила поменять лампу и отправилась в ванну, где в навесном ящичке у меня был небольшой запас ламп. Я открыла дверь в ванную и нажала на соседний выключатель, но так и осталась стоять в кромешной тьме. Света не было.

– Неужели по ночам выключают свет? А я и не знаю об этом! Так ведь в холодильнике все испортится! – Я бросилась на кухню, решив проверить, нет ли у меня в холодильнике лужи. Я открыла дверцу холодильника, и в кухню просочился тусклый свет загоревшейся лампочки. Я закрыла дверцу. Значит, холодильник работает. Электричество есть. Но свет не включается. Я потрясла головой – похоже, все-таки перегорели лампы. Везде, коллективно, за компанию так сказать... Или... От этой мысли у меня задрожали колени и я оперлась рукой о подоконник, чтобы не упасть. Кошмар. Снова... Но ведь теперь я даже не заметила, что заснула! Просто лежала и смотрела в потолок! Страх мгновенно завладел мной, парализуя тело и ум. Нужно гнать его прочь! Все в порядке! Ведь все вокруг точно так же, как и всегда! Все на своих местах! В комнате раздались легкие шаги...

– Ага, похоже, Эрик проснулся! – С облегчением вздохнула я и хотела его позвать, но слова застряли в горле, так и не вылетев наружу. Дверь в комнату отворилась и в дрожащем свете свечи показался... Не Эрик, а мой Кошмар – все тот же полуголый огромный мужчина. В одной руке он держал свечу, а в другой что-то вроде большого кухонного ножа, а может быть короткого меча. Он неторопливо прошел в мою кухню и остановился в дверях.

– Вот мы опять и встретились, мой милый цыпленок. Я буду звать тебя так. Надеюсь, ты не против? – Он усмехнулся и, сделав шаг вперед оперся на свой нож, уперев его в гладкую поверхность стола.

– Кто Вы такой? – Совершенно неожиданно для себя пискнула я.

– Ого, мой цыпленок умеет пищать! – Ехидно процедил мужчина. – Вообще-то задавать вопросы – моя привилегия. Это ты у меня в гостях. Так скажи мне, кто ты? – Холодно спросил он, неотрывно глядя на меня немигающими черными глазами. И хотя я все еще не могла пошевелиться от страха, я немного осмелела и уже своим обычным голосом произнесла:

– Но мне, кажется, что это Вы у меня в гостях. Во-первых, это мой сон, а во-вторых, моя квартира. И, честно признаться, меня не очень интересует кто Вы такой. Я бы хотела, чтобы Вы немедленно покинули мою квартиру и мой сон. И Вы это немедленно сделаете. Поскольку я хозяйка своих снов. И в них будет происходить все, что я пожелаю. А я хочу, чтобы Вы сейчас же исчезли, растворились, пропали! – В запале выкрикнула я, закрыв глаза. Потом открыла. Но картинка не изменилась. Кошмар все так же стоял на моей кухне и беззвучно смеялся.

– Мой храбрый цыпленок! – Сквозь смех проговорил он. – Ты так ничего и не поняла! Это Я хозяин этого места и это Я могу сделать здесь все что угодно. Например, вот этим отличным ножом разделать тушку маленького цыпленка на четвертины, который по неизвестным мне причинам, начинает вмешиваться в мои дела. – Он уже перестал смеяться. Поставив свечу на стол, он медленно двинулся ко мне. Один шаг – и он рядом. Я чувствовала жар, исходивший от его тела и стук собственного сердца в горле и ушах. Дыхание сбилось, я задыхалась от страха, или от чего-то другого? Неожиданно я обнаружила, что его рука лежит на моем горле и постепенно сжимается, перекрывая путь живительному кислороду. Я вздрогнула и попыталась скинуть руку, но это было невозможно. Я начала брыкаться, царапаться, хрипеть. Надо было проснуться немедленно. Но кошмар не проходил.

– Эрик! – Вдруг вспомнила я. – Эрик! – Ведь он где-то рядом! – Эрик! Разбуди меня! Разбуди! Я не могу проснуться! Разбуди! – Хрипела я, понимая, что еще чуть-чуть и меня придушат. И неважно, что это сон. Все было слишком реально, слишком по-настоящему...

– Эрик! – Задыхаясь, просипела я, чувствуя, что в глазах неумолимо темнеет, а легкие начинают взрываться от недостатка кислорода. По непонятным причинам хватка немного ослабела я успела плотнуть свежего воздуха, но тут же получила весьма значительный удар по щеке. Голова моя откинулась назад, но ударилась не о стену около которой я стояла, а провалилась во что-то мягкое. Вокруг все погрузилось в темноту. Мое тело пару раз сильно трянуло и словно сквозь густой туман, приглушающий все звуки, до меня донеслось еле слышное:

– Бель! Проснись! Бель, что с тобой? – Эти слова вырвали меня из темноты и я, судорожно вздохнув, открыла глаза. Около меня сидел встревоженный племянник. На стене мирно горела бра.

– Наконец-то! – С облегчением вздохнул Эрик. – А я уже не знал что делать! Совсем перепугался. Надеюсь, я не переборщил, пытаюсь разбудить тебя? Как твоя щека? – Я машинально потянулась рукой к щеке. Она горела, но в принципе по сравнению с кошмаром это был сущий пустяк.

– Все в порядке. – Пробормотала я. – Спасибо, Эрик. И извини, что разбудила тебя.

– Пустяки! – Отмахнулся племянник. – Что будем делать? Наверное, ты сейчас не уснешь?

– Если ты принесешь мне воды с валерианой, все будет прекрасно. – Заверила я Эрика. Спустя пару мгновений он вернулся с кружкой воды, из которой по комнате разносился специфический запах. Я залпом выпила содержимое кружки до дна. Поставив потом пустую кружку рядом с кроватью, я потянулась.

– А теперь можно и отдохнуть.

– Отлично! – Сказал Эрик и выключил свет. Как только я опять оказалась в темноте, страхи вновь вернулись, вызывая во всем теле неприятную дрожь. Включить свет я не решилась – во-первых было стыдно признаться, что я боюсь спать в темноте, а во-вторых спать при свете я не умела, да и Эрик вряд ли был в восторге. Но и лежать в темноте было не по себе. Поэтому я решилась на крайнюю меру.

– Эрик, ты спишь? – Шепотом позвала я.

– Нет, Бель, я еще не научился засыпать за пару секунд, – Хихикнул из-за спинки дивана племянник.

– Эрик... – Медленно начала я, старательно подбирая слова. – Видишь ли, меня в последнее время замучили кошмары – я не могу проснуться. Не мог бы ты лечь куда-нибудь поближе? – Хорошо, что в темноте было не видно, как я отчаянно покраснела. – На тот случай, если у меня опять будет тот же кошмар, а ты будешь так крепко спать, что не услышишь моих воплей.

– Без проблем! Честно признаться, я тоже считаю, что спать на ортопедическом матрасе гораздо полезнее, чем даже на самом лучшем диване. Подвигайся! – И Эрик легко преодолев отделявшую его от моей кровати спинку дивана, растянулся около меня. Я отодвинулась на самый край, завернулась, как в кокон в одеяло и успокоенная близким присутствием человека, уснула...

Она растворилась мгновенно. Как дымка на рассвете. Проснулась. Ускользнула в свой суматошный мир. А он опять остался здесь. Один. Впрочем, пора было навестить этого растяпу. Как он умудрился забыть столь важную тетрадь в магазине? Да и вообще, какого черта он все это описывает? Впрочем, ясно – тщеславие. Наверное, думает, что потом он сможет продать свое сочинение как величайший бестселлер всех времен и народов. Идиот! Когда Он покинет это Нигде, от этого растяпы не останется ничего, кроме пустой оболочки. Но, разумеется, в эту часть плана его посвящать было совершенно не обязательно. Осталось совсем недолго. Дверь почти открыта. Он почти на свободе... Только зря появилась эта ничтожная девица. От нее стоило избавиться в первую же встречу. Но ничего, больше он такой ошибки не допустит. Рисковать нельзя, когда победа так близка! Он сжал в руке свечу и горячий воск закапал между пальцев.

– В следующий раз, цыпленок, это случится с тобой! – С ненавистью пообещал он и исчез в темноте...

8

В комнату влетал легкий, летний ветерок, принося с собой ароматы утреннего леса. Было тепло, и я медленно всплывала в реальность. Сначала в моей голове проносились беспорядочные, легкие мысли, которые как легко приходили так же легко и уходили, не оставляя после себя никакого следа. Тело еще спало.. Но вот я начала приходить в себя и почувствовала, что моя щека касается чего-то теплого и твердого. Не подушки. Точно. Пару мгновений я пыталась осознать, что же это может быть, а потом, как ужаленная подскочила на кровати.

– Вот так и сходят постепенно с ума. – Ошалело подумала я, протирая глаза. Проспать ночь на груди у собственного племянника – это уж слишком. Если узнает Анибель – мне

крышка. В лучшем случае отправят в психушку. О худших вариантах мне не хотелось даже и думать.

Сквозь задернутые шторы просачивались яркие лучи солнца. Пора было вставать. Но путь был отрезан – с одной стороны стена, с другой – Эрик. Крушить стену без лома было явно бесполезно, поэтому я решила воспользоваться более простым путем и осторожно встав, попыталась перешагнуть через ноги Эрика. Но тут меня легко дернули за ногу, чего впрочем, хватило, чтобы я упала, растянувшись прямо на сонном племяннике.

– Не начать ли нам утро с любви, детка? – Не открывая глаз, пробормотал Эрик, крепко прижимая меня к себе.

– Проснись, ребенок! – Сердито проворчала я, пытаюсь вырваться на свободу. Эрик открыл глаза.

– Вот проклятье, совсем забыл, где я нахожусь. – Зевнул он. – Извини, Бель, за нахальное поведение. Я просто немного обознался.

– Бывает. – Кивнула я и добавила. – Но было бы хорошо, если бы ты выпустил меня из своих крепких объятий. Я бы сказала, что они не слишком похожи на объятия тетушки и племянника. Эрик разразился смехом и разжал руки. Почувствовав свободу, я выскользнула и тут же накинула халат.

– Ага, смешно? Посмотрела бы я, как ты смеялся, если бы нас узрели твоя мамочка и бабушка! Особенно весело было бы мне, когда я пыталась бы убедить их, что я не старая извращенка! – Тоже хихикнула я.

– Ну, то, что ты не старая их убеждать бы не пришлось – ты же гораздо моложе их обоих. А на счет извращенки – это уже сложнее.

– Ты не будешь против, получить на завтрак творог с вареньем и парочку бутербродов? – Поинтересовалась я, стараясь переменить тему.

– Я же в гостях – чем накормишь, тому и буду рад. И, кстати я люблю творог. Только, пожалуйста, избавь меня от смородинового варенья – я его терпеть не могу.

– Не переживай, у меня его нет – я тоже не поклонница черной смородины не смотря на всю ее полезность. Клубничное подойдет?

– В самый раз! – Я занялась приготовлением нехитрого завтрака на двоих. Давно я этого не делала! Со вторым мужем я развелась почти семь лет назад, и больше готовить завтраки на двоих мне не приходилось. Не скажу, что этот факт меня очень огорчал, но порой так хотелось встретить утро с Кем-то! Услышать в свой адрес доброе утро, почувствовать на губах утренний поцелуй... Но этот Кто-то упорно не хотел появляться в моей жизни. Мужчины вокруг были словно не из моей пьесы, а из чьих-то чужих. Может у меня вообще моно пьеса? И все роли в ней предназначены лишь мне одной? – Я вздохнула и, надев рукавицу, взяла только что вскипевший чайник, чтобы залить в двух кружках пакетики черного чая.

– Завтрак готов! – Чуть повысив голос, сказала я. Эрик вышел из комнаты, потягиваясь и пытаюсь собрать в хвост буйную шевелюру. Мы сели за стол и сначала молча поглощали творог. Но когда с кисломолочным продуктом, покрытым щедрым слоем варенья было покончено, Эрик спросил:

– И что за ужас тебе приснился прошлой ночью?

– Да так... – Пожала я плечами. – Обычный фильм ужасов. Огромный мужик пытался меня задушить. И, разумеется, даже не объяснив за что.

– Ну, конечно, а ты считаешь, он должен был зачитать тебе приговор? – Хихикнул Эрик.

– Честно признаюсь, мне было совсем не смешно. – Немного обидевшись, ответила я. – Все было так реально. Моя кухня. Все точь-в-точь как сейчас. Только темно. Было полное ощущение реальности. Я даже не сразу поняла, что сплю... И такое случается уже не в первый раз. Сначала, я просто не могла проснуться, а теперь еще и этот Маньяк!

– Может, тебе сходить к врачу? – Предложил Эрик, нарезая сыр и копченое мясо для бутербродов.

– Ага, к психиатру! – Фыркнула я. – Там меня быстренько поставят на учет и тогда о приличной работе вообще можно забыть!

– Неужели при приеме на работу теперь требуют справку от психиатра? – Изумился Эрик и добавил. – Двери моего фитнес зала для тебя всегда открыты. Хоть со справкой, хоть без нее.

– Спасибо. – Уныло сказала я. – Все-таки не очень это приятно. Может, я и в самом деле постепенно начинаю сходить с ума? Сначала во сне, а потом вообще перестану различать реальность и сон? – Я вздрогнула, как от холода, представив себе эту мрачную перспективу.

– Даже думать не хочу обо всем этом! – Тряхнула я головой. – Ты сейчас на работу?

– Нет, я обещал Станьке сходить с ним в зоопарк. Может, пойдешь с нами? Ты же не занялась еще поиском новой работы?

– Отличная идея! – Обрадовалась я. Хотя я не очень-то любила зоопарк, но я обожала своих племянников и возможность сходить с ними куда-нибудь меня всегда воодушевляла. Как говорится, не важно куда, важно с кем!

– Тогда собирайся! Мы договорились, что я заеду за ним в одиннадцать.

– Ого, у нас остался всего час! Пол часа ехать, значит, в моем распоряжении тридцать минут, – Взглянув на часы, констатировала я.

– Успеешь? Или мне лучше набрать Станьку и предупредить, что мы задержимся?

– Вот еще! Не думаешь ли ты, что я одна из тех клуш, которые собираются по два часа и собраться не могут?

– Но ты же женщина! Вы все такие! – Убежденно сказал Эрик, убирая посуду со стола в раковину и принимаясь ее мыть.

– Я – исключение! – Гордо заявила я и отправилась в душ, мысленно просчитывая, сколько минут, я могу потратить на водные процедуры.

Ровно через полчаса мы вышли из подъезда и сели в машину Эрика, припаркованную у подъезда.

– Честно признаться, я не надеялся, что увижу ее здесь утром. – Хмыкнул Эрик, открывая окно.

– Ты, похоже, считаешь, что я живу в каких-то бандитских дебрях. – Обиделась я за свой район.

– А разве нет? – Ехидно спросил Эрик, решивший меня слегка позлить. Я не поддавалась на его провокацию и промолчала, включив радио. Из динамиков полилась музыка. Я откинулась на спинку кресла и стала смотреть в боковое окно на проносящиеся мимо знакомые дома, утопающие в зелени деревьев. Ехать было здорово. Я вообще любила ездить на транспорте. На любом – машине, автобусе, поезде, пожалуй, даже прогулка на осле доставила бы мне удовольствие. Правда, самолет я никогда не любила, если не сказать панически боялась. Не знаю, кому-то, может быть, нравится висеть в консервной банке на высоте несколько тысяч километров над землей? Пожалуй, только тем кто дрожит над каждой минутой. Я над минутами не тряслась. Порой мне их даже девать было некуда. Ведь когда не знаешь, что тебе нужно делать время тянется невыносимо долго. Наверное, поэтому я любила долгие поездки в поезде, когда можно целый день без лишних мыслей сидеть около окна, глядя на проносящийся мимо пейзаж, чувствовать широту мира, которую невозможно было постичь, глядя из иллюминатора парящего в облаках самолета. Там в вышине мир сжимался до размеров маленького мячика, вокруг которого можно облететь за двадцать четыре часа. Конечно, вокруг простиралась бескрайняя Вселенная, но нам-то она была недоступна! На ее покорение пока что отправлялись лишь роботы, а мы оставались в своем мире, который с каждым днем, казалось, становился все меньше и меньше...

– Вот черт! – Выругался Эрик, резко нажав на тормоза. Я чуть не стукнулась носом о приборную панель.

– Что случилось? – Испуганно спросила я, оторвавшись от своих мыслей.

– Кошка! – Выдохнул Эрик. – Появилась на дороге, просто как демон. Я ее чуть-чуть не переехал. Еще и черная!

– С каких это пор ты стал суеверным? – Язвительно спросила я.

– С тех пор, как они стали материализоваться прямо из воздуха. – Буркнул Эрик.

– Просто кому-то нужно не витать в облаках, а внимательнее следить за дорогой! – Хмыкнула я, снова погружаясь в созерцание мелькающих за окном домов. Эрик что-то пробормотал в ответ, но я почти ничего не разобрала. Кажется, он упоминал слово тьма, а, может, и ведьма.

Когда мы подъехали к дому Анибель, Станька – мой младший племянник уже ждал нас на улице. Я до сих пор не перестала удивляться тому, насколько они, мои племянники, разные. Хотя у них была значительная разница в возрасте – одиннадцать лет, уже было абсолютно ясно, что они отличаются друг от друга, как день и ночь. Вообще, не зная их, было трудно предположить, что они родные братья. Станька был упитанным, невысоким мальчуганом, с темными почти черными волосами и карими задумчивыми глазами. Несмотря на свой весьма юный возраст он много читал, увлекался историей, игрой в шахматы и вообще был на редкость умным и серьезным мальчуганом. В сущности он был почти копией моей старшей сестры. Эрик же совершенно не походил на своих темноволосых родителей и всем на удивление вырос высоким голубоглазым красавчиком блондином, не особенно забивающим себе голову наукой. Конечно, я обожала обоих племянников, но со Станькой чувствовала себя немного не в своей тарелке. Порой мне казалось, что этот не улыбочивый мальчуган гораздо умнее и серьезнее меня. Но с ним было интересно – он так много знал различных исторических фактов и историй, что мог рассказывать их дни напролет. И самое главное, с ним я чувствовала себя настоящей тетушкой и в моем, похоже, не совсем здоровом мозгу не возникали никакие развратные мыслишки.

– Доброе утро, Лорабель! – Как всегда чинно приветствовал меня Станислав, забравшись на заднее сиденье и пристегнувшись ремнем безопасности.

– Привет, Станька! – Улыбнулась я, оглядываясь назад и с удовольствием отметив, что младший племянник опять безупречен – в белоснежной, без единой складочки футболке и легких светлых брюках. Моя мамочка часто вздыхала, говоря, что обычные двенадцатилетние мальчишки не должны сидеть дома с книжками дни напролет, что их место – в веселой мальчишеской компании. Хотя я и не возражала мамуле, все же я была искренне рада, что Станька именно такой. Почему-то я была вовсе не уверена, что в нынешнее время веселые мальчишеские компании приводят к чему-либо хорошему. Правда, Эрику, который как раз оправдал все мамочкины ожидания на счет веселых компаний, они ни чем не навредили, но раз на раз не приходится.

– Станька, а я думал ты возьмешь с собой Миланку! – Прервал мои мысли Эрик, глядя в зеркало заднего вида на брата.

– Милану? – Удивилась я. – А кто это?

– Это подружка моего младшего братца. – Закусив губу, чтобы не рассмеяться, фыркнул Эрик. Станька немного порозовел, но вполне обыденным голосом сказал:

– Мы вместе ходим в исторический кружок. Она отличная девчонка. Ее на всю неделю увезли за город на дачу к какой-то из бабушек.

– Вот невезуха! – Прокомментировал Эрик. – Ну, ничего, у нас тоже компания получилась что надо. Чего одна наша тетушка стоит! Кстати, ты не захватил с собой свой меч?

На прошлый день рождения родители, зная о пристрастии сына к истории и оружию прошлого, подарили ему самый настоящий меч, который теперь украшал стену его комнаты.

– Меч? В зоопарк? – Удивился Станислав.

– Да, Станька, а как ты иначе будешь отгонять от нашей Бель толпы кавалеров, которые будут виться около нее, словно облако мошкары? – Стараясь говорить серьезно, сурово спросил старший племянник.

– Станя, не слушай своего брата! Он говорит сплошную чепуху! – Повернулась я к младшему племяннику. – А ты, чучело, перестань пудрить мальчику мозги!

– Хорошо, хорошо! Я сдаюсь и молчу! – Эрик на мгновение поднял руки вверх, а потом снова взялся за руль.

– Вот и великолепно! – Согласилась я. – Следи лучше за дорогой! Не забывай, что ты везешь просто бесценный груз!

– Это уж точно. – Усмехнулся Эрик и почти вдавил педаль газа в пол. Двигатель взревел, и автомобиль понесся по раскаленному городу.

9

Утро началось превосходно. Ночью он встретился с руководителем. И он, казалось, даже не сильно рассердился. Сказал, что знает, где его злосчастная тетрадь и все уладит сам. Ему же передал список на последующие два дня. Еще двое, кто должны стать очередными ступеньками в лестнице, которая приведет Его в этот мир! Он встал, умылся, побрился, позавтракал с женой. Жена, как всегда по утрам, сидела отгородившись стеной из газеты. Он мельком бросил взгляд на обложку. Который день там уже была одна и та же тема – «Очередная жертва маньяка!» «Сумасшедший терроризирует город!» И все в таком роде.

– Ага, как же сумасшедший – Усмехнулся он про себя и чмокнув жену пошел к служебной машине, которая уже ждала его около входа. Сегодня вести самому не хотелось. Он забрался на заднее сиденье, хмуро кивнув водителю. Тот нагло ослабил. Вот мерзавец! Он терпеть не мог этого водителя, впрочем и предыдущего тоже... Да что говорить ни один из них ему не нравился. А этого он с удовольствием бы занес в Список. Жаль, что Учитель не позволяет ему составлять его самому. Но впрочем, учителю виднее. И все же никогда он не думал, что полиция работает НАСТОЛЬКО плохо. Кто бы мог подумать, что так легко убить пятьдесят с лишним человек за такой короткий срок и до сих пор не попасться! Хотя, конечно, это заслуга Учителя и Провидения, которое ведет Учителя и его самого туда, где они и должны быть – к Власти над всем МИРОМ!

10

Около касс было абсолютно пусто, поэтому работала только одна из них. В полутемной кабинке сонная кассирша, обдуваемая старым вентилятором, уныло выглядывала из своего окна. Мы купили три билета и вошли в зоопарк. Похоже в это жаркое утро посреди рабочей недели мы были единственными посетителями. Вокруг никого не было – ни посетителей, ни обслуживающего персонала.

– С кого начнем? – Поинтересовалась я.

– Предлагаю, начать с медведей! – Весело сказал Станька. Из нашей компании он единственный был в восторге и многочасовое хождение между раскаленных на солнце клеток его совершенно не пугало. Я вообще-то тоже быстро взбодрилась, вспомнив, что в это самое время могла бы сидеть в офисе, дышать затхлым холодным воздухом кондиционера и выслушивать недовольные крики очередного клиента. Нет, сейчас жизнь была определенно прекрасна!

– Тогда начнем с белых! – Бодро сказала я. – Интересно, что они делают в такую жару. Сейчас для них погодка мягко сказать не подходящая.

Мы направились к вольерам с белыми медведями. Один из зверей вяло плавал по своему небольшому бассейну, явно изнывая от жары, а другой, не шевелясь, лежал в воде вверх брюхом.

– Он что умер? – Дрожащим голосом спросил Станька.

– Вряд ли. Уж не думаешь ли ты, что в зоопарке стали бы держать в вольере дохлого медведя? – Ответил Эрик.

– Смотри, он совсем не шевелиться! – Прошептал Станька, вглядываясь в глубину вольера.

– Посмотрел бы я на тебя, когда в такую жару на тебя напялили бы мамину енотовую шубу, которую она носит в тридцатиградусные холода. Ты бы тоже старался не делать лишних телодвижений! – Хмыкнул Эрик. – Ладно, пойдем дальше!

В клетках с бурыми медведями мы никого не увидели – там было пусто. Только в одной из них в тенистом углу лежал огромный комок коричневой шерсти. Наша компания довольно долго стояла около клетки, надеясь, что медведь соизволит показать нам свой очаровательный черный нос. Но мы так и не были удостоены подобной чести. Атмосфера вокруг была сонная, успокаивающая. Мы лениво переходили от клетки к клетке, рассматривая разморенных жарой зверей. Многие укрылись в своих домиках, и нам оставалось лишь проходить мимо пустынных вольеров. Все чаще мы присаживались отдохнуть на какой-нибудь скамейке в тени, чтобы глотнуть прохладной живительной влаги из бутылок, которыми нас снабдил Эрик. При очередной передышке я откинулась на спинку скамейки и, сбросив, босоножки вытянула ноги.

– Какое блаженство! – Вздохнула я. Станька недовольно покосившись на меня, сказал:

– Ну что, пойдем к слону!

– Станя, мы же были там десять минут назад! – Капризно ответила я. Меня порядком разморило и мне совсем не хотелось вставать.

– Может, он уже развернулся, теперь мы сможем посмотреть не только на его хвост, но и на хобот – Возразил мой младший племянник, нетерпеливо помахивая ногой. И впрямь у детей энергии хоть отбавляй.

– Ага, жди, развернется он к тебе! – Насмешливо сказал Эрик, брызгая на меня минеральной водой. – А еще станцует и поет!

– Прекрати издеваться над братом! – Осадила я Эрика.

– Хорошо, хорошо! – Эрик сделал шутливый поклон, одним глотком допил остатки воды и выбросил пустую бутылку в урну. – Пойдем, взглянем на этого гиганта. Ты идешь Бель?

– Нет, идите без меня. А я пойду, взгляну на тигров и львов.

– Тогда мы потом к тебе присоединимся. Смотри, чтобы тигры тебя не съели! – Опять рассмеялся Эрик и пошел догонять Станьку, убежавшего, вперед. Я неохотно поднялась со скамейки и сладко потянулась. Вообще я бы с удовольствием прилегла на скамейке и вздремнула. Но все же решила не расслабляться и отправилась на встречу с грозными желтыми зверями в черную полоску...

Сейчас хищники из семейства кошачьих, обитали в летних вольерах, которые располагались в кирпичном двухэтажном здании. Вокруг здания была сделана площадка для просмотра животных. Тигры, если мне не изменяла память, были где-то на втором этаже. Я неторопливо поднялась по внешней, довольно крутой лестнице и остановилась перед первой клеткой. На первый взгляд в ней было пусто, и лишь приглядевшись, я увидела на полке под самым потолком какое-то черное животное. Оно лежало не шевелясь, лишь черный хвост, свисавший вниз, слегка подрагивал. Я прищурилась. Ага, кажется, это была пантера. Прочитав табличку рядом с клеткой, я уверилась в своем предположении. Немного постояв около клетки и поглядев на медленное помахивание кончика хвоста, я перешла к следующему

щему вольеру. Здесь обитатель был на виду – большой, желтый, мохнатый и сонный. Одним словом – царь зверей. Я стояла всего в паре метров ото льва. Нас разделяла лишь прочная стальная решетка. Это расстояние лев при желании мог легко преодолеть за один прыжок. Но у него такого желания явно не возникало. Он вообще не проявил ни малейшего интереса к хudosочной особе, стоявшей около его клетки. Я пошла дальше...

В следующей клетке был тигр. И он, в отличие от других животных, не лежал в сонной полудреме. Он стоял около самой решетки и темными, немигающими глазами смотрел прямо на меня, как будто ждал, что я приду...

– Наконец-то! Ты пришла! – Услышала я глубокий, низкий голос, от которого у меня на мгновение перехватило дыхание, а сердце сжалось. Я испуганно оглянулась назад, ожидая увидеть все того же пресловутого маньяка с кровожадной улыбочкой на лице и топориком, занесенным над моей несчастной головой. Но там никого не было. Я огляделась по сторонам – тоже никого.

– Отлично! – Пробормотала я. – Вот так и сходят с ума. У меня начались слуховые галлюцинации. Надеюсь, это просто от жары.

Неожиданно раздался смех. Такой же низкий и густой, как голос, который я только что слышала. Я вздрогнула. Сердце учащенно заколотилось. Отойдя к бортику, я схватилась за него рукой и медленно опустилась на корточки. Убедившись, что теперь я уже точно не упаду, я начала ощупывать голову – сильно ли ее напекло. Волосы были горячие, но не настолько, чтобы начать беспокоиться. Я принялась тереть и массировать уши. Не помогло – смех продолжал грохотать где-то внутри меня. Потом он неожиданно оборвался.

– Какая ты забавная! Честно признаться, я надеялся увидеть кого-нибудь другого... – Задумчиво произнес голос. – Я зажмурилась и замотала головой, стараясь вытрясти из головы неожиданно откуда появившийся голос.

– Ладно, хватит! – Приказал голос. – Открой глаза, и посмотри прямо перед собой.

– Ага, вот такие голоса, наверное, и заставляют людей прыгать с последних этажей небоскребов и бросаться под поезда – Подумала я.

– Глупости, ничего подобного я не собираюсь заставлять тебя делать. Зачем мне посылать тебя на верную смерть, если я всю свою жизнь только и дожидаюсь, когда ты появишься? – Снова услышала я. – Единственное, что я хочу, чтобы ты сделала – это открыла глаза и, наконец, увидела меня. По-моему, раз уж нам была уготована встреча самой судьбой, было бы неплохо познакомиться.

Я открыла глаза. Посмотрела перед собой. Рядом никого не было, за исключением все того же огромного полосатого зверя, который, не мигая, смотрел на меня. Я скосила глаза в сторону, надеясь, что может быть, увижу какого-нибудь шутника, спрятавшегося за соседней клеткой.

– Даже не смотри по сторонам – я прямо перед тобой. – Раздался голос. Я уставилась на тигра. В его глазах светился ум и любопытство. – Да, я тигр. И, если бы ты внимательно прочитала табличку на моей клетке, то непременно узнала бы, что меня зовут Барон. – Тигр слегка склонил голову, будто в поклоне.

– Потрясающе, я разговариваю с тигром. – Закатила я глаза. Говорила же мне мамуля, чтобы я в такую жару не забывала одевать шляпу.

– Боюсь, что я не галлюцинация. – Раздалось у меня в голове. —И не последствие солнечного удара. Ты действительно меня слышишь. А я тебя соответственно. Только тебя. Вернее, других я людей, конечно, тоже отлично слышу. Со слухом у меня все в порядке. Но вот мысли я слышу только твои. И это знак, что это действительно ты!

– Действительно я? – Глупо переспросила я. – Что это значит?

– Если бы я знал! – Вдохнул голос. Тигр не открывал рта, но я прекрасно его слышала.

– Давным-давно... – Начал он. – Так давно, что я даже не помню, когда это было. Мне предсказали, что я смогу получить прощение, когда однажды ко мне придет человек, который сможет меня понять... Конечно, тогда я не обратил на это предсказание ни малейшего внимания. Вообще, посчитал его полнейшей чепухой. Посуди сама, разве я мог представить, что кто-то вообще не сможет меня понять? Даже, если человек говорит не на твоём языке, можно договориться. Но, разумеется, мне даже в голову не могло прийти, что однажды... Впрочем, постой, наговориться мы ещё, пожалуй, успеем. Я слышу, сюда кто-то идет. Думаю, будет лучше, если тебя никто не заподозрит, что ты разговариваешь со зверем. А теперь, слушай внимательно: сегодня ночью ты придешь сюда и выпустишь меня. О ключе от клетки я позабочусь, главное, приходи сюда. И, не забудь, что тебе понадобится лестница, довольно высокая – ведь тебе придется лезть через забор. Поняла? – Тоном, не терпящим возражений, сказал тигр. – Я замотала головой.

– Нет... Я не могу... Ни в коем случае... Я уверена, что нельзя выпускать тигров из клетки. Меня саму за это запросто укут за решетку! – С отчаянием подумала я.

– Если ты будешь делать все аккуратно и разработаешь четкий план, ничего страшно не случится. А вот если ты этого не сделаешь... – Барон выразительно замолчал.

– Что же будет? – Едва дыша, вслух пролепетала я.

– Что-то ужасное это точно. – Мрачно заявил тигр. – Ведь подумай сама – случилась практически невероятная вещь – ты разговариваешь с тигром! И ведь наверняка это не просто так! Единственное, что я могу предположить – это спасение мира! – Он выразительно посмотрел на меня долгим немигающим взглядом. Я тоже услышала шаги – кто-то поднялся по лестнице.

– Сегодня ночью, не забудь. – Вновь услышала я настойчивый голос. Я закрыла глаза руками, стараясь привести мысли в порядок, когда около меня раздался взволнованный голос.

– Бель, что с тобой? – Эрик и Станька стояли около меня, с испугом глядя на меня. Только сейчас я поняла, что все еще сижу на полу напротив клетки с тигром.

– Я... Все в порядке. Просто у меня, кажется, был небольшой тепловой удар. Потемнело в глазах, зашумело в ушах. И я решила немного присесть, чтобы не упасть в обморок. – Пролетела я, пытаюсь подняться на ноги. Эрик подхватил меня на руки со словами.

– Думаю, на сегодня зверей достаточно. Предлагаю отправиться в какое-нибудь прохладное местечко и хорошенько перекусить. – Никто не возражал.

Когда Эрик уносил меня прочь от загадочной клетки, я бросила на ее обитателя последний взгляд. Тигр лежал на своей полке и спал безмятежным сном...

После обеда в кафе, похожим на темный грот пещеры, в котором было чрезвычайно прохладно, Эрик отвез Станьку к моей маме, то есть его бабушке. Она с внуком собиралась поехать на дачу. Меня же старший племянничек хотел прихватить с собой в спортзал, но я наотрез отказалась, сославшись на недавний тепловой удар и необходимость восстановить силы. Поэтому Эрик довез меня до дома, а сам отправился на работу. Оказавшись в своем маленьком царстве, первым делом я умылась, а потом скинув с себя платье плюхнулась на диван и тут же провалилась в сон...

Проснувшись, я увидела, что день подходил к концу. Яркое солнце висело прямо над кромкой леса, окрашивая крыши домов ярко-багровые краски. Очень хотелось пить. Я встала, прошла на кухню, налила воды из чайника, достала из холодильника пару засахаренных долек лимона и пару кубиков льда и все это долго и тщательно перемешивала, пока лед не растворился, а от лимонных долек не остались одни шкурки. Потом, усевшись с ногами на подоконник, я медленно, с наслаждением пила холодный лимонад. Я смотрела на медленно падающее за лес солнце и старалась не думать о странном происшествии в зоопарке. Но мысли, как я их не отгоняла, настойчиво кружились около меня. Что это было? Галлю-

цинация? А если галлюцинация, то от чего? От жары, переутомления или от того, что в упорядоченной системе моих нейронов произошел какой-то сбой? Что, если я медленно схожу с ума? И как это будет проходить дальше? Эти вопросы сыпались на меня, как град, оставляя болезненные уколы. Но ответа не было ни одного. Единственное, что я для себя решила – что ПРАВДОЙ это быть не могло. Люди разговаривают с животными только в сказках, да фантастических книгах. А это означает, что этой ночью я могу спокойно отправиться спать, а не идти освобождать грозного зверя из заточения...

Я бесцельно бродила по квартире, не зная чем заняться. Делать ничего не хотелось. Читать было нечего – свои книги я давно перечитала, а моя любимая библиотека недавно закрылась на ремонт.

Рукодельничать я не любила, вернее просто ненавидела. Многие утверждают, что вязание успокаивает нервы, у меня же было все наоборот. Стоило мне вооружиться спицами и мотком шерсти, как покой был начисто потерян. Первые пять минут обычно было еще терпимо, но потом где-то в глубине каждой клеточки нарастало недовольство и глухое раздражение, которые выбирались наружу. Тело начинало чесаться, зудеть, и единственное желание, которое овладевало мной – было забросить свое рукоделие куда-нибудь подальше. Но я любила доводить все дела до конца, поэтому проклиная все на свет, продолжала свою работу. За всю свою жизнь я связала пару шарфиков и пару кофт. Последнюю кофту я связала пять лет назад в рекордно короткие сроки – за три дня. После этой пытки я решила, что больше никогда не возьму в руки спицы. Пока эту клятву я легко сдерживала. С шитьем, вышиванием и другими рукодельными работами дело обстояло еще хуже.

Телевизор смотреть не хотелось. Я включила ноутбук, подключилась к Интернету и зашла на сайт, посмотреть какие вакансии сейчас предлагают. Уныло глядя на экран, я лениво крутила колесико. Мимо мелькали самые свежие вакансии – менеджер по продажам, бухгалтер, менеджер по продажам, бухгалтер, менеджер по работе с клиентами, главный бухгалтер, менеджер по продажам... Через пять минут я с раздражением захлопнула ноутбук, подъехала на кресле с колесиками к окну и со слезами на глазах уставилась в темно-лиловое небо, переходящее в багряно-розовое над черной кромкой леса.

Тысячи вакансий – и все не для меня... Я не хотела быть ни менеджером, ни бухгалтером, ни секретарем. Этот список можно было бы продолжать очень долго. А вот кем я хочу быть? Вернее кем я могу быть? Это для меня оставалось полнейшей загадкой. Я попыталась вспомнить, кем я мечтала стать в детстве. Долго рылась в своей памяти и вдруг где-то в темноте мелькнула светлое воспоминание. Я сижу дома, забившись на лоджии в угол. На коленях у меня обычная школьная тетрадка в линейку и я пишу неровными, корявыми буквами какой-то рассказ, пришедший мне в голову. Действительно, лет до пятнадцати я часто писала небольшие рассказы, истории, заметки для школьного литературного журнала и газеты. Правда, мне никогда не приходила мысль стать журналистом. И тут меня снова неожиданно осенило – я не хотела быть журналистом, я хотела стать писателем. Вернее не хотела, а во мне жила робкая, надежда когда-нибудь прийти в магазин и увидеть на полках книги, на которых будет гордо красоваться мое имя... Но годы и трезвый рассудок в корне задушили эту мечту. Я стала посвящать свои мысли и фантазии бумаге все реже, пока совсем не прекратила.

А не поздно ли начать теперь? Не поздно ли теперь взяться за перо? Конечно, не поздно. Ведь если есть мечта и желание – не поздно. Я решила больше не терять ни минуты и принялась лихорадочно искать тетрадку. Печатать в ноутбуке мне почему-то не хотелось. Вдохновение приходило ко мне лишь, когда мои пальцы сжимали гладкий корпус ручки, колпачок которой можно было бы при желании погрызть. Тетрадка отыскалась в тумбочке, а ручку я обнаружила в своей сумке.

Удобно устроившись на диване, я положила на колени большую энциклопедию, на нее водрузила раскрытую тетрадь и... Я задумалась. С чего бы начать? С рассказа, повести, а, может не мелочиться и сразу написать роман, который своей толщиной мог бы потягаться с «Войной и миром»? Да уж... Возможно, количеством страниц я и могла бы потягаться с Львом Николаевичем, но вот качеством... Нет, в этой области состязаться с великим мастером слова не было ни малейшего шанса. Поскольку я давно не писала, я решила в качестве разминки вести дневник, начав его с того знаменательного момента, когда несколько дней назад задумалась о смысле жизни...

Через пару часов я закрыла дневник, исписав весьма приличное количество страниц. Солнце давно упало за лес и в комнате стало темно. Я включила бра и села на диван, обняв одну из диванных подушек. Мысли опять вернулись к тигру. Я вспомнила его пристальный взгляд и умные глаза. Конечно, у многих животных вполне осознанный взгляд, но у этого тигра он был почти человеческий. Что он говорил про судьбу? Что судьба свела нас вместе для великой цели. Спасение мира! Совершеннейший бред! От какой напасти нужно спасать мир, да и каким образом это могу сделать я и тигр, пусть даже вполне разумный? Ум подсказывал, что все это мне лишь показалось, что это лишь уловки затуманенного, уставшего сознания, но вот душа... Моя, опять некстати проснувшаяся душа, тихонечко пела: «А может, это правда? Может, действительно, тебе предстоит свершить что-нибудь уникальное? Возможно, пришел твой час!

– Только этого мне не хватало! – Раздраженно подумала я. – Кажется, у меня еще и мания величия. Да кого я могу спасти? Даже себе-то помочь не могу... – Я со злостью откинула подушку, вскочила с дивана и принялась бродить из угла в угол. Противоречивые чувства просто раздирали меня. Невозможность найти единственно верный ответ сводила с ума.

– Все хватит! – Наконец вслух вскрикнула я, когда почувствовала, что еще чуть-чуть, и я просто вдребезги разобью все свою посуду и разнесу половину дома. Я поняла, что есть только единственный способ проверить, что сегодня было со мной – галлюцинации или встреча с судьбой... Нужно было идти в зоопарк. Прямо сейчас. Я взглянула на часы – маленькая стрелка почти добралась до одиннадцати. Что ж... Пора собираться. Я подошла к шкафу-купе и раздвинула двери, соображая, что же лучше надеть на столь рискованное мероприятие. Не смотря на то, что днем стояла адская жара, ночи были прохладные, по крайней мере, для меня. Я достала с верхней полки черную, облегающую водолазку и черные легинсы. Одевшись и посмотрев на себя в зеркало, я поняла, что если бы у меня была еще черная шапка с прорезями для глаз, то я вполне могла бы сойти за профессионального взломщика. По крайней мере, я так их себе представляла. Чтобы не мешали волосы, я заплела их в длинную косу. С экипировкой было покончено. Теперь предстояло подумать о снаряжении. Тигр сказал, что мне понадобится лестница. Большая лестница. Моя стремянка, состоящая из двух ступенек, вряд ли могла мне чем-то помочь. Где же взять лестницу? И тут я вспомнила о довольно длинной, раздвижной лестнице, лежащей в домике в нашем городском саду. У нас, вернее, у мамы было два сада – один в городе, находящийся в десяти минутах ходьбы от меня, а другой за городом, который мы вполне заслуженно именовали дачей. Итак, вторая проблема тоже была решена. Теперь нужно было придумать, как доставить эту лестницу с моей окраины в центр города. Конечно, ручная транспортировка исключалась. Во-первых, лестница была довольно тяжелая, и моих сил хватило бы лишь на то, чтобы переставить ее с места на место, а во-вторых, некто в черном с лестницей на плече, разгуливающий по ночному городу был бы уж очень подозрителен... Такси по понятным причинам тоже отпадало. Мама уехала на дачу... Решение пришло само собой, в виде мелодичной трели входного звонка. Эрик! Я кинулась к двери, но прежде чем распахнуть ее настежь я все-таки поинтересовалась кто там.

– Злой, ужасный бармалей. – Донесся из-за двери голос Эрика, и я без страха открыла дверь. Прихожая сразу же уменьшилась в размерах, когда в ней появился мой широкоплечий племянник. Он закрыл за собой дверь, привалился к ней спиной и, прищурившись, оглядел меня с ног до головы:

– Куда это собралась моя прелестная тетушка? Только не говори мне, что ты всегда ходишь по дому в этом наряде черепашки-ниндзя.

– Ты невероятно догадлив и сообразителен, мой юный друг! – Шутливо сказала я. – Действительно, я собралась провести часть ночи, а может быть и всю ночь за границами своего королевства. – Потом перешла на серьезный тон и, стараясь скрыть волнение в голосе, спросила:

– Эрик, ты не мог бы одолжить мне сегодня свою машину?

– Мою машину? – Переспросил Эрик и его взгляд стал еще более подозрительным.

– Обещаю, на ней не будет ни царапины! – Поспешно заверила я племянника. – Я буду вести очень, **ОЧЕНЬ** аккуратно!

Разумеется, Эрик вполне мог засомневаться в моих словах. Практики вождения у меня было маловато, не смотря на то, что я сдала на права с первого раза. Кстати, я была единственной в нашей семье, кому удалось совершить этот подвиг. Даже Эрик сдал со второго, хотя это и не была его вина – инспектор поставил ему превышение скорости, хотя, по заверению Эрика, до превышения было добрых три километра. И хотя подтвердить слова племянника было некому, я была все же склонна верить ему. Я изредка возила мамулю на праздники, на которых она хотела побаловать себя вином, да иногда брала ее машину, когда нужно было съездить в какой-нибудь далекий магазин и привезти что-нибудь тяжелое. И, пожалуй, парутройку раз сменяла Эрика на трассе, когда мы выезжали куда-нибудь на отдых. Поэтому мне были вполне понятны опасения Эрика по поводу сохранности своей красавицы-машинки.

– Может тебя отвезти? Я с удовольствием, без проблем! – Предложил Эрик.

– Только этого не хватало! – Подумала я. Конечно, я была бы совсем не против воспользоваться помощью могучего племянника, но это ведь была **МОЯ** судьба и я должна была сделать все сама, тем более не хотелось втягивать Эрика в опасную авантюру и посвящать в свое сумасшествие, если окажется что разговор с тигром мне лишь примерещился. Было необходимо, во что бы то ни стало заполучить машину без водителя. Я призвала на помощь все свое обаяние, изворотливость и хитрость, которые, к сожалению, были отнюдь не моими сильными сторонами.

– Эрик, – Начала я мило улыбнувшись. – Я бы с удовольствием воспользовалась твоей помощью, но понимаешь, сегодня я должна быть одна. Твое присутствие было бы... Несколько неуместно. – Я ненавидела лгать, поэтому старалась говорить так, что было близко к реальному положению вещей.

– Ты идешь на свидание? – На мой взгляд, несколько резко спросил Эрик, и между его светлыми бровями появилась складка.

– Да... В некотором роде... – Пробормотала я, почему-то чувствуя себя школьницей сбегавшей на встречу с мальчиком. Единственное, что меня утешало, так это то, что я не сильно врала. Ведь я действительно шла на встречу хоть и с тигром.

– Кто этот тип? – Сурово спросил Эрик. От его тона я, наконец, пришла в себя. В конце концов, это я была тетушкой, а он моим племянником, а не наоборот. И я имела абсолютное право перед ним не отчитываться.

– Что за допрос, Эрик? Вспомни, что я не маленькая девочка, которая должна докладывать, куда она пошла гулять. Я просто попросила твою машину. Но если ты мне не можешь ее доверить – просто так и скажи – я все пойму! – Начала злиться я.

– Причем тут машина?! – В свою очередь взорвался Эрик. – Черт с ней! Я беспокоюсь за тебя. Ты никогда не водила машину ночью, – это, во-первых, во-вторых, ты едешь

неизвестно куда и неизвестно с кем! Ты забыла, что по городу разгуливает маньяк? – Эрик навис надо мной как скала. Хотя я была женщиной среднего роста, по сравнению с Эриком я казалась просто мышонком.

Об этом чудовище я начисто позабыла. Последние странные события, произошедшие со мной, вытеснили страх и ужас из сознания в дальние уголки подсознания.

– Не забыла! – Впервые за наш разговор открыто соврала я. – Но могу тебя заверить, что тот с кем я сегодня встречаюсь, однозначно не может быть маньяком. Я в этом уверена абсолютно на все сто процентов, даже, пожалуй, на сто пять!

– Хорошо, Бель! – Наконец, сдался Эрик и, достав из кармана ключи, протянул мне. Но когда я потянулась к ним, он поднял руку так, что я не могла до них дотянуться. Глядя мне в глаза, он попросил:

– Пообещай, что будешь осторожна.

– Обещаю... – Серьезно ответила я и протянула руку, Эрик отпустил ключи, и они с легким звоном упали мне прямо в руку.

– Спасибо! – Выдохнула я и, чуть приподнявшись на цыпочки, поцеловала племянника в щеку. Его кожа была гладкой, теплой и пахла морской свежестью. Эрик обхватил меня одной рукой, притянул к себе и, поцеловав в макушку, тихо шепнул еще раз:

– Будь осторожна. – Я кивнула головой, легко вывернулась из его объятий, схватила приготовленную сумку и пулей вылетела из квартиры, стараясь прогнать из рук и ног приятную слабость, которая однозначно не должна появляться, когда целуешь в щеку собственного племянника...

Машина стояла около подъезда – черный, блестящий Lanser. На гладкой, полированной крыше отражалось желтое пятнышко Луны. Открыв машину, я по привычке чуть было не села на пассажирское сиденье. Но, вовремя опомнившись, обошла машину и залезла в кресло водителя. Бросила сумку на сиденье рядом, и, глубоко вздохнув, начала вспоминать, что нужно сделать, чтобы это чудо техники сдвинулось с места. Завести мне удалось ее довольно быстро, но я начисто забыла, как мне включить фары. Вернее я даже не знала – ведь я ездила только днем, и включать мне их никогда не приходилось. А как это делал Эрик, я никогда не обращала внимания. Я стала изучать все близлежащие кнопки и рычажки. Я никак не могла обнаружить этот хитрый выключатель, пока нечаянно что-то не задела. Дорога перед машиной осветилась искусственным беловато-голубоватым светом.

– Наконец-то! – Вздохнула я с облегчением, снялась с ручника, включила передачу, нажала на газ и отпустила сцепление. Похоже слишком резко. Машина заглохла. Все-таки для поездок я предпочитала мамину машину с автоматической коробкой. Но вот Эрик по совсем непонятным мне причинам предпочитал механику. Впрочем, сейчас выбора у меня не было. Я снова завела машину и на этот раз удачно тронулась с места. Со скоростью черепахи, выезжая из двора на дорогу, я вдруг вспомнила, что забыла очки дома. Зрение у меня было, мягко скажем, плохое, но очки я не носила. Привыкла обходиться без них. Честно признаться, я даже машину водила без них. Впрочем, не нарушая никаких правил. По чистой случайности врач забыл поставить мне в справку отметку об очках, и я этим нагло пользовалась полностью уверенная, что никому не причиню вреда и в любом случае успею разглядеть препятствие и затормозить на скорости не более шестидесяти километров в час. Только теперь на улице было темно. А в темноте я не видела практически ничего за исключением двух-трех метров дороги перед машиной, да габаритных огней впереди идущих машин. Но возвращаться обратно я не стала – в связи с загадочными событиями я стала вдруг суеверной.

Сначала нужно было ехать в сад за лестницей. По темным, пустынным улочкам я через пять минут добралась до широких железных ворот. К счастью, я не забыла ключи и, войдя через калитку, открыла ворота, заехала внутрь, а потом снова их закрыла. В саду было темно,

хотя я точно знала, что многие садоводы, особенно пенсионного возраста проводят на участках круглые сутки. Наш участок был недалеко от входа, поэтому я надеялась, что особо никто не заметит здесь моего появления ночью и не доложит завтра мамочке.

Я оставила машину на главной дороге сада, а сама пошла по узенькой тропинке, выложенной красным кирпичом к маленькому, но очень уютному домику. У меня мелькнула мысль – а не оставить ли всю эту дикую затею с освобождением тигра и не улечься ли мне спать в этом милом уютном домике. Но тут я некстати вспомнила о маньяке и о том, что никаких решеток на окнах в нашем садовом домике в помине не бывало. Однозначно, теперь я там ни за что не уснула бы. Мысль о том, что я буду лежать в темноте и вздрагивать от каждого шороха, меня не сколько не вдохновила и я, стараясь не шуметь, открыла дверь сарайчика, пристроенного сзади домика, в котором хранился садовый инвентарь и в том числе и лестница. В сарае было темнее, чем в черной дыре и я поздравила себя с тем, что умудрилась положить в малюсенький карман легинсов свой телефон. Включив подсветку, я оглядела содержимое сарая. Лестница, прислоненная к стене, стояла почти у самого входа. На ее ступеньках были развешаны какие-то старые тряпки. Страхнув лохмотья на землю, я вытащила лестницу из сарая и поволокла к машине. К моему неудовольствию, лестница оказалась гораздо тяжелее, чем я ожидала. Я впряглась в нее как лошадь и тащила за собой, от всей души надеясь, что она не выковыряет кирпичи из дорожки. Когда я дотащилась до машины, то была мокрая, как после дождя. Вытерев, рукавом пот со лба, я стала соображать, куда бы мне пристроить эту злосчастную лестницу. Хотя она и была сложена пополам, но все же была довольно длинной и о том, чтобы положить ее в багажник не было и речи. Тогда я решила положить ее прямо в салон, сложив переднее сиденье. Но предварительно я обмотала лестницу покрывалом, позаимствованным из домика. Так я могла надеяться, что несчастная железяка не поцарапает и не испачкает кожаную обивку сидений. Итак, еще одна часть моего плана была выполнена. Я медленно ехала по улицам ночного города. Мимо меня то и дело проносились автомобили, но мне спешить было некуда. Время едва-едва подползло к часу ночи. Я хотела начать операцию по спасению не раньше трех – на мой взгляд, самое глухое время ночи. По дороге я один раз остановилась около круглосуточного супермаркета и купила там синий рюкзак и два килограмма свежего мяса. Продавцы с нескрываемым любопытством смотрели на тетку в черной водолазке и легинсах, изрядно запачканных землей, с растрепанной косой, покупающую посреди ночи мясо. Не иначе, как сектантка или ведьма, решившая отведать шашлычок в полнолуние, скорее всего, решили бы они. Но мне на их мнение было абсолютно наплевать. Мясо мне понадобилось на тот случай, если сторож меня все-таки застукает посреди ночи около клетки с тигром. Тогда я могла бы пустить слезу и сказать, что днем мне показалось, будто бы этот несчастный зверь безумно голоден, и я из жалости решила накормить его ночью. Такая история, конечно, была шита белыми нитками. Но это было все же лучше, чем освобождение дикого зверя. Возможно, мне удастся отделаться административным наказанием и штрафом. У меня пробежал мороз по коже. А ведь действительно, мне совершенно неизвестно какое наказание полагается за подобное преступление. За всю свою жизнь я не слышала о подобных инцидентах, и оставалось лишь догадываться о приговоре.

К половине третьего я уже успела объехать вокруг зоопарка пару раз. Выбрав наиболее глухое место – узкую улочку, по которой почти не ездили машины, я припарковалась на обочине. Около красной кирпичной стены зоопарка разрослись кусты сирени, и за ними можно было отлично спрятать лестницу. Я решила начать ровно в три ночи. Осталось двадцать минут. Безумно хотелось спать, глаза слипались, а голова клонилась к рулю. Я, чтобы не проспать, если вдруг усну, поставила будильник на сотовом телефоне, и откинувшись на спинку сиденья. Сразу стало казаться, что я плавно падаю в пустоту. Было не страшно, скорее даже приятно... На губах я снова ощутила мягкое касание щеки Эрика и солоновато-свежий запах.

Я ощущала близость молодого, крепкого тела, к которому хотелось прижаться, и забыть все тревоги и заботы... Резкая трель будильника вырвала меня из греховной полудремы. Я вздрогнула и стукнулась о руль. Щеки пылали от стыда. Теперь мне ЭТО уже и во сне снится! Совсем свихнулась тетушка!

– Если так дело пойдет и дальше, я чего доброго начну соблазнять собственного племянника! – Пробормотала я, выходя из машины и стараясь сосредоточиться на предстоящем деле.

Изрядно повозившись с лестницей, мне все же удалось благополучно вытащить ее из машины, раздвинуть и более-менее надежно установить, прислонив к стене зоопарка. Все, можно действовать! Я достала из машины рюкзак с мясом, закинула его за спину, и решительно направилась к лестнице... Сердце стучало так громко, что мне казалось, его слышно во всей округе. Еще раз проверив лестницу на устойчивость я полезла вверх. Руки вспотели и я жалела, что забыла о перчатках – теперь все время придется думать об отпечатках пальцев. Благополучно взобравшись на вершину кирпичного забора, я распласталась на узкой грани, впрочем вполне достаточной для моей худенькой фигурки. Теперь оставалось самое сложное – слезть вниз. Там-то лестницу мне никто не приготовил! Высота была хоть и не критичной, но все же мне не каждый день приходилось прыгать с двух с половиной метров, вернее я не делала еще этого ни разу в жизни. Решив, что прыгать в темноту прямо с вершины будет опасно я легла на живот и опустила ноги в сторону зоопарка, а потом начала медленно сползать изо всех сил цепляясь руками за кирпичи. Вот я уже повисла на руках, а земли под ногами, конечно, еще не было. Оставалось только прыгать. Впрочем, долго раздумывать мне не пришлось. Руки, не привыкшие к таким нагрузкам разжались и я полетела вниз, в неизвестность. Полет длился меньше секунды. Бух – раздался приглушенный стук, будто на землю бросили мешок с мукой. Это я, не удержавшись на ногах приземлилась на пятую точку посреди какого-то газона. Посадка прошла мягко. Я была совершенно цела, если не считать руки, которую при падении, я ободрала о кирпичную стену.

Несколько минут я сидела неподвижно, переводя дыхание и прислушиваясь к окружающим звукам. Зрение здесь было бесполезно – в этом углу было абсолютно темно, только где-то вдали тусклый свет фонаря освещал темные силуэты вольеров. Вокруг было тихо – ни звука. Наконец, я поднялась, и стала тихо красться в ту сторону, где по моим расчетам должны были находиться вольеры с хищниками. Мне повезло – я не встретила ни одного сторожа. Видимо, им и в голову не могло прийти, что кому-нибудь захочется выпустить тигра из клетки. Теперь, когда я была почти у цели, я снова почувствовала себя полной идиоткой. Надо же такое придумать – беседа с тигром! Вот будет интересно, когда я выпущу абсолютно дикого тигра! Так мне и надо! Закончить свою непутевую жизнь в желудке кровжадно зверя – вполне логичный конец. Значит, завтра в газетах появится еще одна сенсация «Тигр съел женщину в зоопарке!».

– Ну и ладно! Хоть под конец жизни прославлюсь. – Зло подумала я и полезла на второй этаж к тигриному вольеру.

Не успела я еще подняться, как у меня в голове снова раздался все тот же низкий, теперь чуть раздраженный голос:

– Ну, наконец-то! Ты пришла! После того, как ты припарковала машину, ты могла бы уже как полчаса назад быть у меня! – Я от неожиданности чуть не скатилась кубарем по лестнице, но все уже смогла удержаться.

– А как ты узнал, что я здесь? – Подумала я.

– Я начал слышать твои мысли, как только ты подъехала к зоопарку. – Ответил голос. – Кстати, кто такой Эрик? Все твои мысли крутились около него. Я уж было подумал не забыла ли ты обо мне. – Мои щеки запылали. Хорошо еще, что меня никто не видел.

– Эрик... – Пролепетала я. – Мой знакомый... – А потом, намеренно сердито сказала. – Если ты хочешь оказаться на свободе, не будем терять время.

– Терять время! – Передразнил меня тигр. – Может, ты хотя бы к клетке подойдешь. Или ты сможешь открыть ее на расстоянии?

– Нет. – Я поднялась на второй этаж и, стараясь, не попадать в свет уличных фонарей, дошла до клетки, где меня уже ждал мой новый знакомый. Он стоял около самых прутьев, так что если бы я захотела, то, перебравшись через небольшое ограждение, я могла бы просунуть руку и погладить его гладкую полосатую шкуру. Но пока у меня такого желания не было.

– Клетка открывается изнутри вольера. Тебе придется снова спуститься и найти мою клетку изнутри. Ключи здесь на полу. Если ты просунешь руку, то сможешь до них дотянуться. – Быстро сказал тигр.

– Мне нужно будет сунуть руку прямо в клетку? – Испуганно переспросила я.

– Конечно, – Раздраженно ответил зверь – У меня же нет рук, чтобы их поднять, а если я буду пытаться подцепить их своей лапой, мы провозимся до рассвета.

Я стояла, не шевелясь, и смотрела на грозного зверя, от которого меня отделяли лишь стальные прутья.

– Да в чем дело? Почему ты медлишь? – Разозлился тигр. И тут же сам нашел ответ. – Ах, черт! Ты боишься! Заверяю тебя, что у меня и в мыслях нет откусить тебе руку. Ты что сама не слышишь?

– Откуда я знаю, что у тебя в мыслях? Я слышу только то, что ты говоришь, а твои мысли – нет.

– Странно. А я слышу почти все, что творится в твоей голове. – Удивился тигр. – С этим разберемся позже. А сейчас за дело. Если тебе будет легче, то я могу отойти в противоположный угол и отвернуться. Так, ты в любом случае успеешь выдернуть руку, если вдруг во мне проснутся звериные инстинкты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.